

Л. Скар

Анамнесис

Там, где любовь переплетается с вымыслом...

16+

Л. Скар

Анамнесис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63724606

SelfPub; 2021

Аннотация

Любовь на острие вечности, вне времени и пространства. Существует ли она? Возможна ли любовь между писателем и его героиней, когда жизнь и искусство становятся одним целым? Что произойдёт, если писатель Алан Росс, который всегда находился по ту сторону книги, встретит героиню своего романа в реальной жизни? Сможет ли он принести Лили счастье или разрушит тот мир, в котором она существует? Противостояние между вымыслом и реальностью способно привести к тому, что кто-то обретёт свободу, а кто-то потеряет всё. Там, где любовь переплетается с вымыслом, а жизнь – со смертью, писатель будет ждать девушку, которую случайно создал. Эта книга о том, какой бывает любовь, когда её никто не видит. Любовь, которая пьёт человека до дна, пока не иссушит его душу.

Содержание

Предисловие	4
Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2 (первая глава романа Алана Росса «Призрак времени»)	17
Глава 3	22
Глава 4 (из романа Алана Росса «Призрак времени»)	33
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Л. Скар

Анамнесис

Предисловие

Это произошло не сразу, но в какой-то момент она стала своим собственным палачом. Любовь стала уничтожать саму себя: ей было мало растоптанных сердец, и тогда она решила убрать первопричину. Успех никогда не сопутствует слабым и нерешительным, а любовь им сопутствует. Она загоняет в ловушку, из которой не выбраться, играет на человеческих слабостях, просто потому, что так интереснее: мучить тех, кто даже ответить не сумеет. Ею придуманы более изощрённые пытки, чем те, с которыми люди сталкиваются, борясь за своё место под солнцем. В любви нет места, принадлежащего только тебе. Твоё сердце тебе не принадлежит, потому что ты не знаешь настоящего себя. А если считаешь, что это не так, то сталкиваешься с иллюзией, за которой скрывается дразнящая пустота.

Пролог

Оглянись назад, и ты увидишь, кто на самом деле стоит за всеми твоими желаниями.

Алан Росс «Призрак времени»

Большое серое облако окутывало Лондон и обнимало его своими воздушными настойчивыми руками. Запах, пропитанный мечтами и иллюзиями людей, витал над уставшим городом. Алан Росс покидал телевизионное шоу, на которое был приглашён в качестве гостя. О новой книге он обмолвился парой слов, однако это вызвало ещё больший интерес, и поклонники теперь с нетерпением ждали презентации книги. Узнав о том, что для Алана время этой книги еще не пришло, они были бы разочарованы, поэтому писатель не раскрыл всей правды. Литературное произведение в жанре любовного романа было для него в новинку. Обычно Алан совмещал в своём произведении несколько жанров, чаще всего очень разных, что превращало его творение в своеобразный коктейль из жанров, каждый из которых находил своего почитателя. Врождённая способность Алана чувствовать мир таким, каков он есть на самом деле, мешала мужчине в жизни, но помогла стать одним из самых востребованных писателей в Англии.

Алан начал писать в детском возрасте. Свои переживания

и мысли он выражал в стихах. Его жизнь не всегда складывалась гладко, несмотря на то, что он был выходцем из обеспеченной семьи. Отец, авторитетный судья, хотел, чтобы сын пошёл по его стопам, но Алана дорога судебных разбирательств, интриг и лжи никогда не привлекала. Мать Алана, работавшая журналисткой, желала ему найти свой собственный путь в жизни. Так мальчик и поступил. А вскоре и отец смирился с его решением.

Известность пришла к Алану Россу слишком рано, в двадцатилетнем возрасте, когда характер у человека ещё не сформирован и о жизни предстоит многое узнать. Но Алан не относился к жизни слишком серьёзно. Он был скорее посторонним наблюдателем, как писатель, который не вовлечён в события своей книги, ведь даже если книга об авторе и его переживаниях, всегда есть граница, которую писатель не может преодолеть. Такое отношение к миру сказывалось и на личной жизни Алана. О его похождениях с представительницами высшего света вполне уже можно было написать целый роман. Женщин к писателю влекло не только его богатство, талант и известность, но и поразительная красота в сочетании с природным обаянием и уверенностью в себе. У Алана были тёмные волосы, глаза цвета синего стекла, аристократический римский нос с небольшой горбинкой, придающей лицу неповторимый шарм, и чувственные губы. Несмотря на правильность черт, в лице Алане всё же было что-то неправильное, противоречивое, заставляющее возвращаться

к нему снова и снова. Одна девушка как-то пошутила, что имя Алан, в переводе с кельтского означающее «красивый», было дано ему не случайно: родителям поведала предсказательница, что у них родится малыш, который будет разбивать сердца даже самым жестоким красавицам.

Алан мог за вечер покорить и влюбить в себя недоступную женщину, о которой мечтала мужская половина Лондона, но для писателя это вовсе ничего не значило. Мужчина никогда не привязывался к своим девушкам и уж тем более не влюблялся в них. Почему же они были в его жизни? Ответ прост: потому что сами этого хотели. А когда они ему надоедали, что случалось с регулярным постоянством, он со спокойной душой покидал их. Алан знал, что мир обманчив, а женщины научились изворотливо владеть мужчинами и завлекать их в сети своей красотой, ведь красота – неизменная ловушка для тщеславных людей; товар, которым можно выторговать себе лучшую, но отнюдь не счастливую жизнь.

Квартира Алана, расположенная в самом престижном районе Лондона, несмотря на её очевидную роскошь, была холодной и отчуждённой, словно отвергала образ жизни знаменитого холостяка. Самого Алана такая жизнь вполне устраивала, однако в последнее время его душу терзало смутное предчувствие, что вот-вот что-то бесповоротно изменится. Это пугало и интриговало одновременно. Интуиция редко подводила Алана, но в этот раз ему хотелось ошибиться. Перед тем как уснуть, он долго смотрел в окно на

пытающие огни города, расположенного внизу. Алану нравилось жить на самом верхнем этаже, это давало писателю ощущение превосходства над другими людьми, жизнь которых его не интересовала, если только он не писал о ней. Когда Алан погрузился в сон, непонятные переживания его не оставили. Писателю снилась женская фигура, стоящая к нему спиной. Он протягивал к ней руки, но она всё время ускользала. Когда же ему всё-таки удалось к ней притронуться, фигура исчезла, и сон оборвался.

Утром, как это обычно бывает, все страхи рассеялись. Позвонил Роберт, издатель, проработавший с Аланом много лет, и предложил обсудить новую книгу писателя. Алан отправился в кафе, где они с Робертом не раз встречались в неформальной обстановке, чтобы решить текущие проблемы.

Роберт сидел за столиком у окна и увлечённо читал, но, услышав шум, поднял глаза и увидел двух девушек, которые просили автограф у только что вошедшего Алана и беззастенчиво флиртовали с ним. Роберт поднялся и с нескрываемым восторгом протянул руку писателю.

– Старик, твоя книга – лучшее, что я прочитал за последнее время! Конечно, это не то, к чему мы уже все привыкли, но читатели, думаю, будут в восторге. Жаль, что ты её ещё не закончил. Признаюсь, я был немного польщён тем, что ты дал мне почитать ещё незаконченную рукопись.

– Спасибо за поддержку. У меня были некоторые сомне-

ния насчёт того, оценишь ли ты мой замысел, но сейчас они исчезли. Теперь мне нужно какое-то время, чтобы довести историю до конца.

– Хорошо, мы дадим тебе столько времени, сколько потребуется.

– Отлично.

Помимо прочих организационных вопросов, они обсудили новые проекты этого года и грядущие светские мероприятия. После встречи писатель отправился домой к своему агенту Рейчел Крайтон. Рейчел была для Алана помощницей не только в деловых вопросах, но и в личных делах: предостерегала от общения с одними женщинами и советовала остановить свой выбор на других, и писатель прислушивался к её мнению. Рейчел заботилась об Алане, а он по-своему заботился о ней.

Сегодня их ожидала вечеринка у писателя Джона Берча. Его роман «Падение» завоевал престижную литературную премию. Алану пришлось поехать одному, потому что неожиданно выяснилось, что Джеймс, парень Рейчел, настоял на том, чтобы она осталась дома и помогла ему устроить ужин для клиентов.

Кроме знаменитостей, Джон позвал на вечеринку и прессу. Алан прибыл туда, когда дом уже был полон звёздных гостей. Строгий костюм Алана в классическом английском стиле, пошитый на заказ в ателье на Сэвил Роу, подкупал своей элегантностью – жилет и брюки светло-серого цвета,

тёмно-синий пиджак сидели на писателе безукоризненно.

У входа толпилось много людей, поэтому не удивительно, что Алан случайно задел девушку, стоящую к нему спиной. Мужчина, не дождавшись ответной реакции, прошёл вперёд и наткнулся на Джона, флиртующего с миловидной блондинкой. Алан немного оторопел, узнав в ней девушку, преследовавшую его несколько месяцев назад.

– Алан, привет, – оборвал его размышления Джон. – Хочу познакомить тебя со своей новой девушкой.

– Саманта, – представилась девушка, многозначительно подмигнув. – Давно мечтала познакомиться с таким замечательным писателем, как вы.

– Прошу меня извинить.

Алан отошёл от них и стал общаться с другими знакомыми из писательского круга. Весь вечер Алан пытался не попадаться на глаза Саманте и избегал общения с Джоном. Нашлось множество людей, готовых составить Алану компанию, но все они были скучны для него. Алан уже заприметил рыжеволосую красавицу, с которой был бы не прочь провести вечер. Взяв бокал шампанского, он уверенной походкой направился к ней. Преодолев половину зала, мужчина неожиданно наткнулся на препятствие уже второй раз за вечер. Девушка, которую он ненароком толкнул, начала падать, однако стоящий рядом парень успел её подхватить. Алан узнал в ней ту самую девушку, которую он случайно задел на входе и перед которой не потрудился извиниться.

Он с удивлением наблюдал, как она поворачивается к нему, окидывает презрительным взглядом и подходит ближе:

– Что вы себе позволяете? – гневно выпалила она. – Или вы из тех знаменитостей, которые не считают журналистов за людей?!

«Ну, началось...», – подумал Алан.

– Успокойся, – нервно прошептал девушке парень, стоящий рядом. – Вы её извините. Она хотела...

– Я прекрасно понимаю, что она хотела сказать, – сердито произнёс Алан, начиная выходить из себя.

– Лили не хотела вас обидеть, но вы, в самом деле, чуть не сбили её с ног.

Писатель уже хотел отчитать этих журналистов и отправить их восвояси, но вдруг что-то его остановило. Он посмотрел в зелёные глаза девушки. Лили. Откуда ему известно это имя? Внезапно Алан вспомнил, где он очень часто его встречал. Нет, не может быть, этого просто не может быть. Это сон, он заснул, но почему тогда всё настолько реалистично? Алан всматривался в растерянную девушку, стоящую перед ним, в попытках разуверить самого себя в том, что происходящее реально, но это нисколько не помогало, потому что теперь он её узнал.

Глава 1

Мечты – не уход от действительности, а средство приблизиться к ней.

Сомерсет Моэм

Было трудно в это поверить, но перед ним стояла *она*. Лили. Его Лили. Его ожившая героиня, которую он сам создал и полюбил. Идеал, преследовавший его на протяжении всей юности и взрослой жизни. Возможно, именно из-за неё он никогда не влюблялся в других женщин, потому что всегда любил и ждал только её. В своей новой неизданной книге он воплотил в жизнь свои мечты о настоящей любви и о прекрасной девушке, которую он бы полюбил, если бы она на самом деле существовала. И она существовала: стояла сейчас перед ним, рассерженно и удивлённо разглядывая Алана. Именно такая, какой он себе её представлял. Темно-русые волосы обрамляли лицо овальной формы, на котором особенно выделялись глаза. Необычный зелёный цвет глаз оттеняли длинные тёмные ресницы, контрастирующие с глубиной цвета глаз. Пухлые губы имели алый оттенок, но Алан знал, что их цвет менялся в зависимости от настроения девушки. Он это знал так же, как и то, что, когда Лили волновалась, она начинала часто моргать и поправлять волосы. Алан знал эту девушку, потому что она была героиней его

последней книги, героиней его снов и фантазий. Уже много лет в его подсознании находился её образ, образ недостижимого идеала, который исчезал, а потом вновь возникал в памяти... Алан вдруг понял, как он может узнать наверняка, является ли стоящая перед ним девушка его героиней. У его Лили был шрам, скрытый под одеждой.

Недолго думая, Алан сделал шаг в сторону девушки и, незаметно наклонив бокал шампанского, который всё ещё был в его руке, опрокинул его на блузку Лили.

– Какого чёрта вы творите?! – девушка в бессильной злобе перевела взгляд с Алана на свою блузку, на которой расплзлось большое пятно.

Пока Лили не успела ничего сообразить, мужчина крепко схватил её за руку и повёл в комнату, которая всегда пустовала во время вечеринок Джона. Пропустив девушку в комнату, Алан захлопнул дверь.

– Я всё исправлю, обещаю, – заверил её мужчина и принялся снимать с себя пиджак, а затем и рубашку.

– Что вы делаете? – Лили в ужасе уставилась на писателя. – Немедленно прекратите!

Алан протянул ей свою рубашку и произнёс:

– Возьмите её, наденьте на себя.

– Что? Нет. Не нужно мне от вас ничего, – запротестовала Лили.

– Надевайте, – приказал он, и что-то в его тоне заставило девушку подчиниться.

– Отвернитесь, – тихо проговорила она и повернулась к Алану спиной. А это было именно то, чего он и добивался.

Лили сняла свою испачканную блузку, и Алан оцепенел: хрупкая спина девушки была покрыта длинным уродливым шрамом, который делил спину на две равные части. Мучительная тоска сжала писателю сердце. «Я так сожалею, что сделал это с тобой». Алан даже подумать не мог, что небольшой шрам на спине его героини, описанный в романе, так чудовищно будет выглядеть на спине реальной девушки.

– А как же вы сами будете без рубашки? – поинтересовалась Лили после того, как надела на себя рубашку Алана.

– Мне хватит и пиджака, – улыбнулся Алан. – С моей репутацией люди другого от меня и не ждут.

Когда Лили и Алан вышли из комнаты, мужчина осторожно взял за руки героиню своего романа – писатель уже был уверен в том, что это она и есть. Теперь Алан не мог её упустить. Он наклонился к ней и произнёс:

– Я перед вами виноват и прошу за это прощения, надеюсь, что смогу загладить свою вину за нашим совместным ужином.

– Не нужно никакого ужина, – Лили резко освободила свои руки.

Она развернулась и быстро пошла к выходу. Не успел Алан ничего ответить, как она исчезла в толпе. Алан кинулся за ней, но догнать её смог только на улице.

– Постойте, мы с вами не познакомились. Меня зовут

Алан Росс.

– Я знаю, как вас зовут. Жертвы всегда знают имена своих учителей, – усмехнувшись, произнесла она.

– Что насчёт вас? Вы не представились.

– Лили Фейбер. И мне пора идти.

“Значит, её фамилия Фейбер”. В книге Алан не указывал фамилии Лили: это был обобщённый образ идеальной девушки, но теперь этот образ приобрёл конкретные очертания.

– Давайте встретимся где-нибудь, узнаем друг друга лучше, потом, если захотите, я дам вам интервью. Так что, согласны?

– Мистер Росс, журналистам не интересно брать интервью у того, кто сам на него напрашивается.

– Лили, я прошу вас. Одна встреча, и вы измените своё мнение обо мне.

– Вы прекрасно понимаете, что я не могу вам отказать, – девушка вдруг рассмеялась. – Что со мной сделает мой босс, когда узнает, что я отказалась взять интервью у Алана Росса? – Её смех, словно звон маленьких колокольчиков, вдохнул в Алана новую жизнь. Он неподвижно стоял и смотрел на неё, когда она садилась в такси и уезжала.

Алан долго не мог прийти в себя. «Как такое вообще могло произойти? Откуда она появилась в моей жизни?» Тут же у него возникла мысль, что либо кто-то решил его подставить, либо нашёлся хитроумный шутник. Но кто мог это

сделать? Книгу читали немногие: из друзей Алана это были Рейчел и Джон, но они не могли так с ним поступить. Это было глупо хотя бы потому, что никто, кроме самого Алана, не знал, какой смысл вложен в образ Лили, какую идею для писателя он олицетворяет и как бы выглядела девушка, если бы существовала на самом деле. Никто не смог бы привести к нему девушку, похожую на Лили: узнать свою героиню в реальном человеке мог только сам писатель. Никто не смог бы свести Алана с Лили. Но судьба смогла.

Глава 2 (первая глава романа Алана Росса «Призрак времени»)

Каждая жизнь – множество дней, чередой один за другим. Мы бредём сквозь самих себя, встречая разбойников, призраков, великанов, стариков, юношей, жён, вдов, братьев по духу, но всякий раз встречая самих себя.

Джеймс Джойс «Улисс»

Благотворительный вечер. Атмосфера роскоши и экзотических духов. Мужчины на дорогих машинах со своими женщинами в шикарных платьях. Для того чтобы гости с тугими кошельками наслаждались жизнью, было сделано всё и даже больше. Дэниел Бенсон быстро привык к такому образу жизни: ни в чём себе не отказывать и наслаждаться каждым моментом. Он жил в мире, где всё имеет цену, и нет ничего, что нельзя купить. А те, кто любит говорить, что есть то, чего нельзя приобрести за деньги, всего лишь имеют в виду вещи с очень высоким ценником, ведь называть большую цену, как известно, неприлично.

Дэниел, известный писатель, несмотря на свою молодость – ему было всего двадцать шесть лет, – вот уже долгие шесть лет был тепло принят в мир богатых и знаменитых. Это время было самым прекрасным и плодотворным в его жизни.

Слишком много женщин, алкоголя и разбитых сердец ничуть не испортили картину его ослепительного времяпрепровождения.

Случись ему когда-нибудь выбирать между карьерой и личной жизнью, он бы, не задумываясь, спросил, о каком новом сюжете идет речь. Но у Дэниела никогда не было такой дилеммы, он безоговорочно выбирал работу. Женщины всегда его разочаровывали. Они требовали много, отдавая при этом лишь малую часть себя. А кому хотелось быть в убытке?

Дэниел знал женщин, поэтому не любил их: одно исключает другое. Однако когда-то давно, когда ещё существовал прежний Дэниел, он однажды испытал настоящие чувства. Это была искренняя девушка, которая любила Дэниела не за деньги и положение в обществе, которых у него тогда не было, а просто потому, что он был в её жизни и дарил ей свою любовь. Всё это было у Дэниела до того, как он понял, что любовь и есть та самая вещь с высоким ценником, который на неё наклеили продавцы не потому, что она действительно имеет такую цену, а потому что любовь пользуется большим спросом. Дэниел не гнался за модой, скорее, она за ним следовала. Сегодня на нем был тёмно-синий костюм от Гуччи, который словно был сшит под цвет глаз Дэниела. Его потрясающая внешность помогала пользоваться популярностью у женщин.

Дэниел стоял и беседовал с организатором благотворительного вечера, когда перед ними возникла официантка и

стала настойчиво предлагать экзотическую еду на подносе. Трудно сказать почему, но Дэниела это вывело из себя. Он грубо отказался и попросил девушку больше их не беспокоить. Тот, с кем он разговаривал, осторожно заметил:

– Это её работа, не стоит так волноваться, я скажу ей быть менее назойливой.

– Буду признателен.

Весь вечер Дэниела всё раздражало, он злился, сам не зная на что, и постоянно искал глазами официантку. Он уже успел забыть о её существовании за разговорами с другими женщинами, когда она снова появилась перед ними и собиралась пройти мимо. Дэниел осторожно её позвал. На подносе девушки были бокалы с шампанским и закусками. Когда Дэниел брал бокал с подноса, он задел другой бокал, стоящий рядом. Вслед за ними упали и разбились остальные бокалы, а платье официантки стало мокрым, как и её глаза. Она, не оглянувшись, выбежала через чёрный выход.

Дэниел последовал за ней. Он догнал её только на улице.

– Подождите. Простите меня. Это вышло случайно.

– Вы думаете, я этому поверю? – Её глаза были полны злого отчаяния. – Вы презираете тех, кто хуже вас и ничего не добился в жизни. А это заставляет меня презирать вас.

– Я не хотел вас обидеть. Могу я загладить свою вину перед вами?

– Можете: оставьте меня в покое, я и так из-за вас чуть не лишилась работы.

– Я договорюсь о том, чтобы вас сегодня заменили, а если не получится – найду вам новую работу.

– Не понимаю, почему мои проблемы вас так заботят? Вам же не свойственно переживать за других людей.

– С чего вы так решили? Хотя его и не видно, но сердце у меня есть.

Она улыбнулась, и Дэниел понял, что ситуация не безнадежная.

– Как вас зовут?

– Лили.

– Очень красивое имя. Я Дэниел.

– Я знаю, – Лили усмехнулась. – Жертвы всегда знают имена своих мучителей.

– Прости меня ещё раз. Тебе нужна сейчас помощь? Я испортил твоё платье.

– Моё лучшее платье. Ничего, я справлюсь, – она собиралась уйти.

– Подожди, – остановил её Дэниел. – Вместе поедem, я довезу тебя.

– Вы не должны этого делать.

– Мы оба знаем, что должен. Пойдём.

Когда они сели в машину Дэниела, шофёр был уже там.

– Куда Вас отвезти? – обратился шофёр к Лили, и она назвала район Лондона, в котором Дэниел не хотел бы оказаться даже в присутствии охраны. Ему стало стыдно за своё поведение, за то, что испортил Лили вечер и соврал, что сделал

это неумышленно. Но он не мог по-другому, иначе просто не простил бы себя за то, что упустил эту девушку. Лили с самого начала привлекла его внимание, хоть мужчина и пытался игнорировать привлекательность обычной официантки, но его попытки были тщетны. Девушка обладала той редкой красотой, которая заставляла самых искушённых мужчин оборачиваться ей вслед, и Дэниела тоже пленил взгляд её зелёных глаз.

Когда машина подъехала к дому Лили, Дэниел внутренне содрогнулся и задался вопросом: как такая хрупкая девушка может жить в этом месте одна? Всё в этом районе внушало страх и ужас.

– Я позвоню тебе.

– Спасибо, что подвезли, – произнесла девушка.

– Спокойной ночи, Лили.

Глава 3

Мы не выбираем судьбу, но можем помочь ей выбрать именно нас.

Алан Росс «Призрак времени»

Алан вошёл в кафе под причудливым названием «Сон океана» и огляделся. Кафе имело довольно простой интерьер, и при этом внутри было очень уютно. Солнечные лучи проникали сквозь большие окна и освещали помещение, однако создавалось впечатление, что источник света находится внутри, а не снаружи. На стенах висели картины с морским пейзажем. В каждом углу кафе были аккуратно разложены камушки и перламутровые ракушки. На круглых столах стояли маленькие аквариумы с золотыми рыбками.

Девушку, которая была нужна Алану, он увидел сразу. Она сидела за самым дальним столиком, склонив голову, и что-то писала. Алан присел за её стол, и она подняла голову.

– Кажется, сегодня золотая рыбка пребывает в задумчивости, – осторожно произнёс Алан.

– Зато акула беспокойно кружит вокруг своей жертвы, – откликнулась Лили. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришёл сюда пообедать, но, не волнуйся, не тобой.

– О, это, безусловно, радует.

– Самое вкусное я оставил на потом, – Алан послал ей

свою соблазнительную улыбку.

– Очень вкусное, – заверила она. – Если только ты любишь острое.

– Мне как раз не хватает острых ощущений. Итак, что мы имеем?

– Мы имеем одного самонадеянного наглеца и девушку, слишком добрую, чтобы этого наглеца поставить на место. Как ты меня нашёл?

– На твоей работе мне подсказали, где ты любишь проводить обеденное время.

Алан пришёл в редакцию, в которой работала девушка, и спросил, в каком кафе она на данный момент находится. Он изначально знал, что своё обеденное время Лили проводит в любимом кафе, а не на работе. Отлично зная все привычки своей героини, писателю осталось только ближе познакомиться с реальной девушкой.

– Мне пришлось придти к тебе на работу, ведь ты так и не связалась со мной.

– А что тебя возмущает? Это я тебе нужна, а не наоборот. Сердце Алана на секунду замерло. «Что это значит? Неужели их встреча была неслучайной?»

– Что ты имеешь в виду?

– Знаменитости не могут без публики, которая перед ними преклоняется. Вам всегда нужен человек, который превознесёт вас перед лицом толпы. Единственное, чего я не понимаю, почему тебе нужна именно я, когда вокруг столько

толковых журналистов, желающих взять у тебя интервью?

– Потому что я хочу, чтобы взяли интервью у моего сердца, а не разума.

– Очень красиво, – мечтательно произнесла она.

– О чём ты?

– Ты очень оригинально завуалировал словами своё желание влюбить в себя незнакомую девушку.

– По-моему, ты себя переоцениваешь, – небрежно отозвался Алан.

– Может, ты и прав, – так же небрежно произнесла Лили. – В любом случае я ухожу.

– Постой, Лили, – Алан осторожно прикоснулся к её руке. – Ты, наверное, неправильно меня поняла. Ты действительно мне нравишься. Но я так привык к постоянному женскому вниманию, что совсем разучился завоёвывать женщин. Помоги мне.

– Мы практически не знакомы. Как я могу тебе нравиться, если ты видишь меня второй раз в жизни? – удивилась девушка.

– А у меня ощущение, что я знаю тебя очень давно.

– А я знаю, что ты виртуозно владеешь словом, так что ничего не выйдет. Удачи, Алан.

Лили сложила свои вещи в сумку, встала и ушла. В этот момент Алан понял, что завоевать сердце девушки будет не так просто, как он думал. Однако, как показывал его опыт, внушить любовь другому человеку – задача нетрудная. Глав-

ная трудность заключается в последствиях этого внушения: семена могут либо не прорасти, либо дать слишком большой урожай.

Неделя прошла с их встречи, но ничего не изменилось. Лили всё так же продолжала думать об Алане. Сегодня девушка опоздала в редакцию, поэтому не удивилась, когда начальница позвала её в свой кабинет.

Лили работала редактором в глянцевом журнале для женщин под названием «Сияние», которым владела Нора Одли, являющаяся издателем и главным редактором журнала. В «Сиянии» можно было часто увидеть интервью с известными личностями, истории о знаменитостях и эксклюзивные фотографии. Материалы о моде, красоте, литературе, знаменитостях и развлечениях погружали читателя в идеальный мир глянца, который не хотелось покидать молодым женщинам.

Следуя за Норой, Лили заметила, что та как-то странно себя ведёт и нервно поглядывает на часы. Войдя в кабинет, девушка наконец поняла, в чём дело.

Алан с важным видом сидел за столом Норы, словно находился в своём личном кабинете. Его глаза остановились на лице Лили. Глаза писателя, неожиданно для него самого, выдали его подлинные чувства: Алан упивался происходящим и ощущал свою власть над девушкой.

– Лили, ты, конечно, знаешь Алана Росса, – начала Нора. –

Нам несказанно повезло, что он предложил нашему журналу написать о нём статью. И, угадай, кто этим займётся? Алан захотел, чтобы этим человеком стала именно ты. Поздравляю, дорогая.

– Спасибо, Нора, – спокойно сказала девушка. – Благодарю вас, мистер Росс, за доверие.

– Будем надеяться, что вы меня не разочаруете, – слова Алана прозвучали для Лили как вызов.

– Мне нужно идти, – произнесла Нора. – Спасибо, Алан, что выбрали нас. Мы оправдаем ваши ожидания.

– До встречи, Нора. Я тоже вам благодарен.

Нора ушла, и Лили осталась с Аланом один на один. Теперь можно было высказать ему всё, что она о нём думала.

– Я знаю, зачем ты это затеял.

– Ты? Мне не переходили на «ты». Если не хотите лишиться работы, не нарушайте субординацию.

Манера его поведения резко изменилась с их последней встречи в прямо противоположном направлении. Девушку это испугало. Человеческой жестокости она боялась больше всего. Лили было невыносимо, когда кто-то повышал на неё голос или пытался подавить её личность.

Алан будоражил её воображение как писатель, но как мужчина – внушал девушке непонятный страх. Он перестал заискивать и теперь открыто нападал.

– Отнеситесь серьёзно к своей работе, иначе мы заменим вас другим компетентным сотрудником.

– Я постараюсь. Итак, расскажите мне, о чём вы договорились с Норой.

– Вы напишите статью обо мне и о моей жизни.

– Если не ошибаюсь, пару недель назад вы хотели, чтобы я взяла у вас интервью.

– Теперь мне нужна статья.

– Я не понимаю.

– Хорошо, попробую объяснить. По моему мнению, в интервью информация излагается более чётко и конкретно, чем в статье. В статье есть место для ярких образов и характеров, поэтому неделю назад я вам сказал, что хочу, чтобы взяли интервью у моего сердца. Хотя обо мне и написано бесчисленное количество информации, та статья, которую вы напишите, будет особенной и поможет мне стать ближе к моим читателям.

– Думаю, сейчас я вас поняла.

– Прекрасно. Тогда увидимся завтра, в этом же кабинете в два часа дня.

– До завтра, – Лили вышла из кабинета и облегчённо вздохнула.

Алан посмотрел на закрывшуюся дверь и радостно улыбнулся: он искренне поражался тому, что с ним происходило. В один миг всё изменилось, перевернулось с ног на голову. Писатель встретил героиню своей книги. Она была живой и реальной, выглядела и вела себя именно так, как он себе представлял. Алан не мог поверить, что ему действительно

повезло встретить свою идеальную девушку. Когда мужчина уже успел разочароваться в женщинах и перестал надеяться, что сможет когда-нибудь полюбить, он неожиданно получил то, о чём всегда мечтал.

Но Алана не переставал мучить вопрос: почему всё так удачно сложилось? Как так вышло, что персонаж был вырван из вымышленного мира и выброшен на жестокий берег реальности? Две параллельные вселенные пересеклись в одной плоскости. Та жизнь, которой Алан жил, и та, которую он хотел бы прожить, слились в одну, образовав причудливый симбиоз. Мужчина не знал, к чему приведёт смешение вымысла и реальности, но был уверен, что встретил девушку, ради которой стоило бы влюбиться. Осталось только помочь Лили полюбить его.

На следующий день Лили, чтобы не опоздать на встречу с Аланом, пришла в кабинет, в котором они должны были встретиться, на пятнадцать минут раньше. Она не знала, что ей придется ждать полчаса, прежде чем писатель, раздражённый, появится на пороге кабинета, словно это его заставили долго ждать. Лили решила не накапливать в себе злость и прямо высказать своё мнение:

– Вы сделали это специально! – сказала она несколько громче, чем хотела. – Специально заставили долго ждать, чтобы проучить меня за вчерашнее опоздание.

– А вы считаете, что заслужили этого?

– Я считаю, что если мы не будем уважительно относиться-

ся друг к другу, то ничего хорошего из нашей совместной работы не выйдет...

В этот момент у Лили зазвонил телефон, она потянулась к нему и ответила.

– Привет, Чарли. Рада тебя слышать, – Лили машинально улыбнулась. – Это здорово. Конечно, встретимся. До встречи.

– Вы, кажется, начали говорить об уважении, – фыркнул Алан. – Продолжайте.

– Я всё сказала. Давайте не будем терять времени, вы и так сегодня не в настроении.

– А вам не кажется, мисс Фейбер, что моё настроение зависит от окружающих меня людей?

– Нет, не думаю. Я склонна считать, что вы сами его себе портите, – ответила Лили. – И другим, – дерзко добавила она.

Росс резко поднялся. Он был высокого роста, и Лили почувствовала себя неполноценной рядом с ним. Алан опёрся кулаками на стол и угрожающе прошептал:

– Лили, если ваша работа для вас что-то значит, не допускайте впредь в общении со мной подобных высказываний. Я понятно выразился?

– Разве может быть иначе? Итак, приступим к работе. Расскажите мне о своем детстве...

Час пролетел незаметно. Алан увлечённо рассказывал о своей семье, а Лили смотрела на его горящие глаза, тайно

желая ощутить на себе их взгляд. Она постоянно отвлекалась от записей, что случилось с ней нечасто. Детские годы писателя были воссозданы им настолько ярко, что Лили ощутила себя частью этих призрачных воспоминаний. Образы прошлого виртуозно сливались с настоящим и образовывали необычную картину, созданную из лоскутков памяти и воображения. Откуда-то издалека, словно из далёкого прошлого, раздался голос Алана:

– На сегодня всё, мисс Фейбер. Встретимся в четверг.

Выйдя на свежий прохладный воздух, Алан почувствовал себя намного лучше: в кабинете было невыносимо душно, или ему так показалось. Невидимые нити всё крепче связывали его и Лили, а желание быть с ней причиняло физическую боль. Почему он не встретил её раньше, когда его сердце было живым и мягким и он не чувствовал необходимости быть жестоким с женщинами? Ответа на этот вопрос у него не было.

А Лили тем временем бродила по улочкам Лондона в попытках разобраться со своей жизнью. Ей не хотелось возвращаться в свою маленькую квартиру на окраине города. Арендная плата за квартиру резко увеличилась, а дела на работе с каждым днём ухудшались. Журнал в последнее время резко сдал свои позиции, а Нора не уделяла проблемам на работе должного внимания и продолжала позиционировать «Сияние» как успешный и перспективный журнал. Статья об Алане Россе, возможно, смогла бы поправить дела журнала,

особенно в преддверии презентации новой книги писателя. Если бы Лили узнала об этой книге нечто сенсационное, то повысила бы рейтинг журнала. Но Лили прекрасно понимала, по каким законам живёт бизнес и что маленькому журналу «Сияние» не удастся заполучить такую сенсацию от Росса. Та игра, которую он сейчас ведёт, предназначена только для Лили. Получив желаемое, Росс исчезнет из её поля зрения так же быстро, как и появился. Перед девушкой стоял важный вопрос: поддаться влиянию Росса и помочь журналу, или держаться за свою гордость, которая может дать трещину в любую секунду. Лили когда-то писала о некоторых интрижках Алана и из первых источников знала, каким беспощадным становится Росс, когда женщина ему надоедает. Его не волнует судьба той, которую он бросил: вопреки мнению большинства, разбитое сердце и растоптанное достоинство редко становятся объектом настоящего сострадания. К тому же, нет никакой гарантии, что Росс поделится подробностями своей личной жизни, даже если Лили сделает то, чего он хочет.

Стало темнеть, и девушка поспешила домой, туда, где её никто не ждал и ждать не мог. Будучи ребенком, она потеряла родителей в результате несчастного случая: загорелся загородный дом, в котором девочка жила летом вместе со своей семьёй, и никто не смог спасти её родителей, находящихся в доме. Так Лили попала в сиротский приют, где приходилось постоянно сражаться за существование. Ей ниче-

го не давалось легко, особенно искренние эмоции и чувства, которые девочка всегда скрывала, хотя и подозревала, что скрывать вовсе нечего. Лили уже давно лишилась способности что-то чувствовать. Некоторые парни считали Лили привлекательной и мечтали о ней. Она же ни о чём не мечтала, кроме настоящего дома и постоянной работы. Журналистом Лили захотела стать в тот момент, когда поняла, что её жизнь не отличается от жизни большинства людей, и решила писать о чужих жизнях и эмоциях. Но такой была Лили до того, как встретила свою первую и единственную любовь.

Глава 4 (из романа Алана Росса «Призрак времени»)

*Она любила сидеть у него на коленях,
Вдыхать тёплый воздух, морской аромат.
Любила смотреть, как солнце в багровеющих тенях
Зовёт за собою прилечь поющий закат.
Она любила его синих глаз нежный взгляд.*

Алан Росс «Призрак времени»

Луиджи Тровато был одним из спонсоров приюта. Он познакомился с Лили, когда ей было шестнадцать, а ему тридцать лет. Лили сразу влюбилась в красивого, обаятельного итальянца с добрым сердцем, которого на свой лад называла Лиамом. Луиджи был не против этого и быстро привык к своему новому имени, которое из уст английской девочки нравилось ему даже больше своего итальянского имени. Мужчина узнал о тайной любви девочки лишь спустя несколько лет. Несмотря на то, что он очень редко появлялся в приюте, Лили писала ему письма в Лондон от лица всех детей приюта, интересовалась его жизнью и увлечениями. Немногочисленные, но пронизанные трогательной преданностью послания, были единственным лучиком надежды для

Лили, они заставляли её жить и надеяться на лучшую жизнь. Лили так и не смогла попасть в чью-либо семью: свою она потеряла безвозвратно, другая ей была не нужна, но в её сердце теплилась надежда на совместную жизнь с Лиамом. Когда Лили в восемнадцать лет покинула приют, она поехала в Лондон к Лиаму, предварительно попросив у него в письме помощи в трудоустройстве. Мужчина согласился помочь.

Жизнь большого красивого города оказалась вовсе не такой, какой Лили себе её представляла. Это был город, который врезается в сердце, но вырезает душу. Он сжигает её дотла, чтобы из пепла создать нового человека, соответствующего требованиям города. Отказ от принципов и правил, по которым ты живёшь – необходимое условие существования.

Лиам работал архитектором, и каждого человека представлял в виде определенного здания: пытался сразу найти вход в здание, узнать, сколько в нём помещений и есть ли лифт и подвал. Мужчина договорился встретиться с Лили в его офисе. Эту девушку он помнил смутно, но не мог отказать ей в помощи: Лиам всегда старался помогать тем людям, которым в этой жизни повезло не так, как ему.

Когда Лили появилась в офисе, Лиам не узнал стоящую перед ним девушку: её красота завораживала, и мужчина невольно подумал, что, если бы встретил её раньше, то никогда бы не забыл. Её глаза светились изумрудной тайной, которую вовсе не хотелось разгадывать, ведь в ней заключалось обаяние девушки. В красоте Лили словно отражался

её внутренний свет и душевное тепло, способное растопить любое сердце. Впервые архитектор встретил человека, которого не мог соотнести ни с каким известным ему зданием. Лиам объяснял это себе тем, что Лили выросла в приюте и не имела родного дома.

Её лицо прекрасного ангела Лиам стал видеть каждый день: Лили продолжала приходить к нему в офис, несмотря на то, что Лиам уже устроил её в одну местную газету помощником редактора. Девушка то заходила, чтобы поболтать о работе, то приносила что-то из еды. Можно было подумать, что так она просто пытается показать Лиаму свою признательность. И это было бы правдой. Однако Лиам часто чувствовал на себе её магнетический взгляд, полный непонятной решительности. Что-то тянуло её к нему, чему Лили не хотела противиться. А Лиам не мог противостоять обаянию девушки и её способности превращать плохое в хорошее, тьму в свет. Здесь была не ясна только роль мрака, который наделяет тьму и свет смыслом. Мрак таится в каждом человеке. Несмотря на то, из чего он состоит: добра или зла, мрак осторожно вплетает его судьбу в свою паутину.

С каждым днём Лиам чувствовал, что его связь с Лили крепнет, и ему недостаточно их обычного общения. Он стал звать её в гости, они вместе ужинали, смотрели кино и наслаждались обществом друг друга, и однажды в порыве страсти перестали быть просто друзьями. Лиам не помнил, чтобы он когда-нибудь испытывал подобные чувства и с жадностью

упивался девушкой, её красотой, женственностью и нежностью. Для Лили сбылась самая невероятная мечта, наконец, она находилась рядом с мужчиной, ставшим для неё центром Вселенной. Рядом с ним её чувства и инстинкты обострились, и она понимала, что до этого не жила вовсе. Настоящую жизнь Лили даровала любовь Лиама.

Идеальных отношений не бывает, но отношения Лили и Лиама были близки к этому. Они прекрасно дополняли и понимали друг друга, несмотря на разницу в возрасте. Девушка легко делилась с Лиамом своими мыслями и рассказывала о своих прошлых переживаниях, о которых не знала больше ни одна душа.

– Раньше я была другим человеком. Я блуждала в потёмках своего одиночества, ни кем не была я понята. Почему я так ненавидела саму себя, что одиночество стало невыносимой пыткой? Я была одинока не только среди толпы других людей, но и глубоко внутри себя. Последнее особенно удручало. Я была чужда самой себе – чужая в своём сердце. Оно не признавало меня. И возникал вопрос: где я своя? Где? Если мир и сердце отвергают меня, найдётся ли место, в котором я смогу обрести покой? Может ли одиночество быть вечным? Кто я? Сейчас я знаю ответы на эти вопросы, благодаря тебе. Путь, по которому мы идём, не прерывается, он замкнут. В конце пути мы будем встречать его начало. Но в начале не будет нашего прежнего я, потому что...

– Потому что время его уничтожит, – закончил за неё Ли-

ам. – Время убивает не боль, а тех людей, которыми мы были, когда испытывали эту боль. Знаешь, два года назад я иногда получал письма из приюта. Они переворачивали что-то внутри меня. Там были строки, которые надолго врезались в мою память, – Лиам достал из сумки свернутые в несколько раз письма и начал озвучивать их вслух. – “Иногда мне кажется, что я как стеклянная ваза: разбившись однажды на мелкие кусочки, я больше не смогу себя собрать, сломавшись, я не смогу быть сильной. Боль, которую я испытываю, разрывает меня на части. Я ненавижу этот день, но понимаю, что он снова наступил и я должна мириться с этим. Но не могу. Мне не хватает сил идти дальше. Слезы не помогают. Они льются потоком, но от них не становится легче. Они изматывают. Заслоняют реальность. Я никогда не смогу смириться с тем, что произошло. Именно тогда я понимаю, как слаба и беспомощна. Никто не в силах мне помочь, кроме меня самой. Я знаю это, но ничего не делаю. У меня нет сил, чтобы подняться с колен, на которые жизнь меня швырнула. И это горько осознавать... Я постоянно чувствую связь с ними. Всем своим существом, каждой частичкой себя. Мне кажется, что сейчас их нет, но они вернуться. Они обязательно будут рядом, но почему их нет сейчас? Я не знаю. Чувство другой реальности не покидает меня. Иногда мне хочется сделать так, чтобы моё сердце больше не воспринимало этой боли. Я хочу кричать. Я хочу всё забыть. Но я здесь и сейчас и должна жить. Кроме меня мне никто не поможет. Боль,

созданная для одного, не может быть разделена с другими. Всем плевать на мои слёзы. Я одна. Смогу ли я выбраться из кокона боли и страха, который сама и создала? Этого не знаю даже я”.

“Ты находишься здесь. Ты знаешь, что существуешь. Тебе так сказали. Только это ничего не доказывает. Ты словно тень, которая стоит на грани цветовых оттенков. На грани застывших ощущений. Ты темнее чем свет, но не светлее чем тень. Ты затаилась посередине. Тебе кажется, что всё, окружающее тебя, реально, а ты нет. Ты где-то между сном и явью. Но явь – это один большой сон. Сон, который мучает тебя до последнего и не может отпустить, но в нём для тебя тоже нет места. Подсознание копирует все мельчайшие подробности чьей-то жизни и заставляет тебя верить, что это твоя жизнь. И ты веришь. Ведь никто не знает тебя в реальном мире, даже ты сама. Ты иллюзия, созданная одним человеком. Тем, кто жил твоей жизнью. Но стоит ему проснуться, и ты исчезнешь. Исчезнешь, как и мир, который ты когда-то построила...”

Лиам посмотрел на девушку, сидящую у него на коленях. Глаза Лили были полны непролитых слез.

– Теперь я знаю, что письма писала ты, – тихо прошептал он. – Но ты была неправа: ты вовсе не одна и можешь разделить свою боль с другим человеком, которому ты небезразлична. Я люблю тебя, Лили, – Лиам сжал её в своих объятиях, дав ей возможность выплакать боль, накопившуюся за

годы страданий.

В этот момент Лили узнала, что в любви люди счастливы только тогда, когда тот, кого они выбрали, тоже выбрал их.

Девушка жила в квартире Лиамы, и каждый их день был наполнен радостью и счастьем. Время пролетало незаметно. Усилия на работе дали результат: Лили стала работать в одном авторитетном издании. Работа приносила ей не только удовольствие, но и доход.

Казалось, что жизнь пошла в гору, однако вершина, на которой оказались влюблённые, стала той отправной точкой, которая дала начало стремительному падению вниз.

– Дорогая, у меня для тебя новости, – сказал Лиам, когда вернулся с работы домой. – Мне предложили работу, о которой я мог только мечтать.

– Это прекрасно, любимый, – Лили видела радостное возбуждение Лиамы, однако в его глазах она уловила тревогу и ждала продолжения рассказа.

– Но придётся ехать в Америку, – Лиам сделал паузу и посмотрел Лили в глаза. – Ты поедешь со мной?

– Я поеду, даже если ты будешь против, – Лили крепко обняла его и заставила себя верить в то, что всё будет хорошо.

Время отъезда приближалось, и с каждым днем Лили чувствовала, как в ней зарождается непонятный страх. Она не знала, с чем он связан, но обходить его стороной не получалось. Лили не могла смотреть на Лиаму так, как раньше: что-то изменилось в нём и в их отношениях. Между ними воз-

никла дистанция, которой не было даже во время их знакомства. Сомнения стали терзать душу каждого: один не знал, может ли он взять на себя ответственность за жизнь любимого человека в чужой стране, другая сомневалась, может ли она доверить свою судьбу кому-то, кроме себя самой.

Сомнения и страхи имеют свойство разрушать то, что создано или то, что можно создать. Они как чёрная краска, которая уничтожает любой другой цвет, с которым художник имел неосторожность её смешать.

– Лиам, мне нужно с тобой поговорить, – начала Лили, но она могла больше ничего не произносить: Лиам и так уже всё понял. – Мне нелегко принимать это решение, но я не могу поехать с тобой, не могу бросить налаженную здесь жизнь. Я боюсь снова всё потерять.

– И ты заранее от всего отказываешься, не рискнув стать счастливой.

– Неправда, я была счастлива. С тобой. Когда я задыхалась и мне не хватало воздуха, ты всегда мне его давал. Твой поцелуй наполнял мою душу вечностью. Но любовь не всегда символизирует вечность. Иногда это безумие, отчаянное и неконтролируемое, которое люди находят друг в друге.

– Безумие? – растерянно спросил Лиам. – Я был для тебя безумием?

– Ты был для меня всем. Это правда. Никого и никогда я не любила так, как люблю тебя. Ты намерен изменить свою жизнь, и я не могу не думать о том, что когда-нибудь пе-

ремены коснутся наших отношений. Жизненные перемены не проявляют благосклонности к любви. После них остается лишь тихий шёпот воспоминаний.

– Прощай, Лили. Будь счастлива, – и печаль, прозвучавшая в его голосе, навсегда осталась на дне души Лили Фейбер.

Она снова осталась одна. Приходилось долго и упорно работать, чтобы забыть о совершённой ошибке и о том, что было бы, сумей она преодолеть свой страх. Когда ей хотелось выговориться и хоть на секунду стать свободной от страданий, Лили писала стихотворения, в которых оставляла свои воспоминания. Написанные слова словно притупляли боль, готовую разорвать душу на части. За два года Лили так и не встретила того, кто снова смог бы сделать её счастливой.

Глава 5

*Отпустить ещё труднее,
Чем влюбиться наугад.
Сущность может не раскрыться,
Звёзды – выстроиться в ряд.
Можно выпить тёплый яд.*

Алан Росс «Призрак времени»

Наступил четверг. Лили должна была встретиться с Аланом в кофейне. Это было его решение, которое насторожило девушку. Она не знала, чего ожидать от этого человека, и надеялась, что встреча в неформальной обстановке не сыграет ему на руку. Росс что-то задумал, и девушка была намерена выяснить, в чём состоит его умысел. Она не собиралась идти на поводу у Алана Росса.

В кофейне играла тихая музыка, люди были довольны и расслаблены, и писатель не был исключением. Алан добродушно поприветствовал девушку. Внешне невозмутимая, Лили одарила его спокойной улыбкой и села напротив, без стеснения уставившись Алану в глаза. Мужчину это не смутило, он расплылся в широкой мальчишеской улыбке, которой мешала Лили воспринимать Росса как хитрого и расчётливого соблазнителя.

– Я заказал тебе кофе, и забудь о своих предпочтениях: здесь готовят лучший кофе. Тебе понравится.

– Мне больше понравится, если я вовремя сделаю статью, – резко ответила Лили. – А такими темпами я стану безработной кофеманкой.

– Не преувеличивай значение работы в своей жизни. Вот кем ты мечтала стать в детстве?

– Тем же, кем и являюсь. Правда, теперь мне ясно, что моя работа служит не совершенствованию моих способностей, а выявлению пороков других людей.

– Я не совсем тебя понимаю.

– Ладно, я объясню, но помни, что ты сам на это напросился. Представь. Ты хочешь посетить Лувр, и твое желание сбывается. Оказавшись в музее, ты часами разглядываешь самые прекрасные картины из когда-либо написанных, и ты настолько увлекаешься ими, что забываешь о времени. К тебе подходит охранник. Он говорит, что время посещения закончилось, а для тебя не просто сделают исключение, но и разрешат побывать там, где другие никогда не были, и откроют все секреты этого места. Однако тебе нужно заслужить это право. Ты должен каждый день приходить сюда и фотографировать картины до тех пор, пока не будут готовы снимки всех картин. Это нужно для того, чтобы показать другим людям, какие великие произведения искусства находятся здесь. Ты радостно соглашаешься на это предложение и добросовестно выполняешь свою работу. И вот ты

уже идёшь по длинному коридору, ведущему в главную комнату, где раскроются все секреты. Но тебе открывается только одна тайна: всё ложь. Картины – подделки, кругом копии, художники не настоящие, а твои снимки помогли им стать такими в глазах наивных людей. Ты солгал людям, теперь ты часть одной большой лжи, и ты ничем не лучше, ведь ты тоже подделка. “Где же оригиналы картин?” – спросишь ты. А это самая печальная часть моего рассказа. Нет, их не сожгли и не уничтожили, потому что нельзя уничтожить то, чего нет. Оригиналов никогда не существовало в природе. Подделки – по-другому эти работы не назовёшь: в них нет ничего особенного и по-настоящему ценного – создавались лживыми и фальшивыми людьми, которые подделывали правду и настоящие человеческие чувства. Другие же фальшивые люди считали эту ложь правдой, а картины – шедеврами. Ложь всегда в глазах того, кто её ищет. Смысл вовсе не в картинах, а в людях, которые на них смотрят, но не видят своей внутренней пустоты.

– Если я сейчас правильно понял, – откликнулся Алан. – Ты считаешь меня лживым лицемером и причисляешь к числу тех, у кого ты обычно берёшь интервью, то есть у зазнавшихся снобов, отделивших себя от обычных людей.

– Ты уловил мою мысль, но не моё отношение к тебе.

– А, наверное, в твоём понимании я не кто иной, как директор музея.

Лили непринуждённо рассмеялась и про себя удивилась,

как легко Алан располагает к себе людей.

– Лили, если тебе интересно, то иногда я тоже подмечаю несовершенство этого мира. Порой даже упоминаю об этом в своих книгах. Можешь почитать на досуге.

– Алан, послушай: люди, с которыми мне приходится работать, обладают безупречной красотой, словно они сошли с обложек журналов. Некоторые и правда с них сошли. Красота становится их вторым именем. Их обожают, им хотят подражать, делают из них кумиров. А я смотрю на их лживую красоту, она будто фасад, скрывающий трещины, и не вижу ничего кроме душевного уродства. Они все внутренне обезображены, гниют и разлагаются внутри себя. Мне противно, что этого никто не видит. Хуже то, что узнай об этом, эти люди не пожелали бы измениться.

– Тёмные желания разлагают душу, – как бы невзначай произнёс писатель.

Лили задумчиво глянула на Алана, и у неё возник вопрос, ответ на который мог дать только человек, сидящий напротив.

– Ты знаешь об этом не понаслышке, так ведь? В прессе постоянно появляются сплетни о слабостях Алана Росса.

– О каких слабостях ты говоришь?

– Женщины, Алан, – твёрдо произнесла Лили. – Все знают, что ты меняешь их как перчатки.

– Это не говорит о том, что именно женщины – моя слабость.

– Нет, твоя слабость проявляется в том, что ты их слишком часто меняешь. Непостоянство и неспособность наслаждаться одной женщиной – об этих твоих особенностях стоит знать той, которая захочет связать себя отношениями с тобой.

– Чего ты хочешь, Лили? Чтобы я признался, что насыщаюсь женщиной прежде, чем она успевает меня разлюбить? Или ты хочешь услышать, что я ещё не встретил ту, ради которой стоит отказаться от остальных? Какая версия звучит романтичнее? Ту и озвучим остальным. Ну же, выбирай.

– Я выбираю версию о том, что ты неуверенный в себе человек, привыкший самоутверждаться за счёт женщин, имеющих несчастье тебя полюбить.

– В твоём представлении несчастье – это полюбить такого, как я? Ты не можешь этого знать. Лили, может, стоит попробовать, в первый раз пойти против своих принципов? Я думаю, что тебе это понравится независимо от того, сделаю я тебя счастливой или нет.

– Ничего глупее в жизни не слышала. Какой девушке может понравиться такое отношение к себе?

– Я говорю не о девушках вообще, а конкретно о тебе. Тебе нравится чувствовать себя несчастной, может, даже больше, чем счастливой. В страданиях для тебя есть своеобразная прелесть...

– Прелесть? Прелестно, Алан, то, что ты не думаешь, как выглядишь со стороны, когда несешь чушь! – вспыхнула она.

– Когда человек испытывает душевную боль постоянно, у него есть два пути: возненавидеть эту боль или полюбить ее. Ты выбрала второй путь. Путь, кажущийся лучшим выходом, но на самом деле самый опасный. С него можно быстро сойти на тропу, где понятие об истинной любви подменяется представлениями о боли. Человек уже не в состоянии отличить одно от другого: настолько тесно переплетаются в его сознании любовь и боль.

– Ты не знаешь о моей жизни ровным счетом ничего. Кто дал тебе право так обо мне говорить?

– Мне его дала ты, когда поселилась в моём сердце, поэтому я знаю тебя лучше, чем ты сама.

– Ты не в своём уме, – прошептала она дрожащим голосом.

– Я узнавал о тебе. Ты сирота, привыкла всего добиваться сама, тяжело сходишься с людьми. Даже сейчас ты не знаешь, как вести себя со мной.

– Как ты смеешь? – Алан видел, как она задрожала. – Ты пожалеешь о своих словах! – Лили вскочила и бросилась прочь.

Алан почувствовал себя так, словно дал пощечину самому себе. Никогда он не говорил настолько отвратительных слов девушке. Стремление доказать свою правоту обернулось против него. Он так безумно хотел заполучить Лили себе, что забыл о её чувствах. Игра выходила из-под контроля.

Алан собрался было уходить, но тут заметил сумку Лили,

которую она в спешке забыла. В сумке девушки Алан обнаружил книгу в синей обложке. Он взял её в руки, открыл и понял, что перед ним дневник его героини.

Глава 6

Катализатор нашей жизни не время, а эмоции.

Алан Росс «Призрак времени»

Как он мог забыть об этом? У Алана совсем вылетело из головы, что его героиня любит писать стихи. Настало время познакомиться с внутренним миром Лили Фейбер.

Быстро пролистав весь дневник, Алан поразился количеству стихотворений и заметок, сделанных Лили. Это был дневник не мыслей, а чувств, того, что действительно волновало девушку. Её стихи сразу запали Алану в душу и взволновали его, несмотря на то, что были написаны отнюдь не идеально. Лили писала о том, что не даёт ей покоя, о чувствах и людях, преследовавших её подсознание:

Красивые люди, жестокие души.

Слёз не хватает на всех.

Одиночество города медленно душит:

В нём всех волнует только успех.

Что лучше, что может быть хуже

Решают вовсе не люди.

Тобою простужена.

Что с нами завтра будет?

Ты украдешь моё сердце лукаво,
Не остановишь криком,
И не заметишь, что оно, ржавое,
Извивается в вопле диком.

Мы обретаем себя, когда дышим
Воздухом своего сердца,
Которое почти не слышим,
Стучим в другого сердца дверцу.

Три часа Алан провел за чтением дневника Лили и был поражён глубиной души девушки, которая неожиданным образом перед ним открылась. Он знал, какая Лили на самом деле, – связь между автором и его персонажем очень прочная, – но ему нужно было узнать, что чувствует реальный человек. Алан считал, что ключ к сердцу девушки лежит через знание её настоящих чувств. Зная их, можно открыть дверцу любого сердца и преодолеть преграды на пути к нему.

Писатель задумался: что даёт автору полную власть над своим героем и что делает героя таким слабым по отношению к своему автору? Наверное, дело в том, что герой не имеет право голоса и автор определяет за него его жизнь и судьбу. Даже в выборе мыслей и чувств герой не свободен. Получается, что Алан заставил Лили почувствовать то, что она чувствует к нему сейчас, и теперь писателю нужно ис-

править эту ситуацию.

Алан был готов играть в те игры, в которые невольно вовлекаются люди, понравившиеся друг другу. Эти человек старается понять другого, чтобы узнать, чего ему не хватает, и влюбить в себя, дав ему это. Это довольно простая игра, но она требует существенных душевных затрат. И тот, кто затрачивает большую часть своей души на другого человека, проигрывает. В отличие от того, кто руководствуется логикой и расчётом.

В отношениях никогда не может быть равенства. Всегда есть ведущий, который строит отношения, и ведомый, который подчиняется. Алану нужно было, чтобы Лили подчинилась. Он и так её слишком долго ждал. Она была ему жизненно необходима. Он мечтал почувствовать дыхание её любви на себе, не подозревая, что один из них может задохнуться. Алан не понимал, что когда ведущий любит партнёра больше, чем себя, он меняется с ним местами и превращается в ведомого. Писатель находился в опасности, ведь он любил своё идеальное творение больше, чем самого себя.

Однако девушка так не считала. Она пришла к Норе с твёрдым намерением отказаться от работы с Аланом.

– Я не могу больше работать с Россом. Он невыносим. Терпеть его не могу! – на одном дыхании выпалила Лили.

Того, что произошло дальше, она явно не ожидала. Нора с размаху дала ей пощечину. Лили отшатнулась, и её лицо искривилось.

– Ненавидишь, да? А быть безработной ты, я так понимаю, любишь? Мы все лишимся работы, если затеем скандал с Россом. Сотрудничество с ним играет нам на руку, и, если ты вдруг всё испортишь, мой журнал сотрут в порошок.

Только сейчас Лили заметила, что в конце кабинета сидит Мэри, секретарша Нора, и удивлённо наблюдает за происходящим, и Лили охватил стыд.

– Росс не единственный, кто хочет с нами сотрудничать...

– Что-то я не вижу других желающих, – Нора заглянула девушке в глаза. – Лили, найди с ним общий язык. Прошу тебя. По-другому мы не можем.

Лили молча ушла. Теперь ей придётся терпеть унижения от Росса. С каждой их встречей девушка всё больше недоумевала, чего же он на самом деле от неё хочет. В одном она была уверена: он хочет сыграть с ней в игру, которую сам придумал, и из этой игры он намерен выйти победителем, а Лили сделать своей игрушкой. Хорошо, тогда Лили не будет сопротивляться, но её игра начнется раньше, чем игра Алана Росса.

Девушка хотела показать писателю, что он не в силах её сломить. На встречу с ним она надела обтягивающее платье бежевого цвета и туфли от Ив Сен Лоран на два оттенка светлее, чем платье. Лили сделала себе дымчатый макияж глаз и покрасила губы нюдовой помадой персикового цвета. Увидев Алана, Лили широко заулыбалась. От вымученной улыбки она не собиралась отказываться, и пусть Росс говорит, что

хочет. Его слова больше её не потревожат.

Сегодня Алан был серьёзен. Он вручил Лили её сумку и сказал:

– Ты оставила её, когда уходила. В этом моя вина. Я опять перед тобой виноват. Прости.

– Давай забудем об этом. Ни к чему держать обиды друг на друга.

– Я постоянно обижаю тебя. Это выходит случайно. Наверное, мои действия можно сравнить с поведением в саду человека, который всегда срывает самый красивый цветок, – Алан заглянул ей в глаза, и внутри девушки от этого взгляда что-то сжалась. – Лили, ты самый прекрасный цветок, который я видел. И я обещаю, что больше не буду пытаться тебя сорвать. Извини за такое сравнение с цветком.

Лили невинно улыбнулась и поправила выбившуюся прядь волос.

– Я тоже была не права и грубила тебе. Не понимаю, что на меня порой находит в твоём присутствии. Я всегда с удовольствием читала твои книги и восхищалась тобой как писателем, но при личном общении веду себя непозволительно грубо. Мне бы хотелось, чтобы ты тоже простил меня и списал всё это на волнение.

– Значит, сотрём друг другу память, и мы в расчёте, – рассмехался Алан. – На самом деле, твоё поведение не вызывает у меня ничего, кроме доверия: ты искренняя, в отличие от многих других девушек, говоришь то, что думаешь и пока-

зываете мне, когда я не прав.

Его слова вызвали на лице у Лили улыбку, но она ещё не была готова простить его. Необходимо было мнимое временное перемирие. Оно помогло бы Лили почувствовать себя комфортно рядом с этим человеком, чтобы написать хорошую статью. Лили знала, что создание той статьи, которую хочет Росс, не должно занять много времени, но прекрасно понимала, что ради своих непонятных целей он будет тянуть время и выжидать. Лили оставалось смириться со своим положением и продолжать неторопливо завоёвывать доверие писателя.

– Расскажи мне, с чего всё начиналось. Что помогло тебе выбрать путь писателя?

– Я был очень чувствительным ребенком. Мне нужна была отдушина, чтобы я мог свободно говорить о своих чувствах устами вымышленных персонажей. И я нашел её. А начиналось всё со стихотворений. Безумно нравилось останавливать мгновение и перемещать его в написанные строки.

– Мне знакомо то, о чём ты говоришь, – откликнулась Лили.

– Правда?

– Да, я пишу стихи. Сочиняю их, чтобы меньше болела душа. Оставляю боль там. Она невидима, но таится за каждой буквой. Стихи – это тюрьма для чувств. Они томятся в ней, ожидая и прося каждого помочь им вырваться наружу. Оставлять чувства там – безопаснее для всех.

– А проза? Ты думаешь, она тоже держит чувства людей в заточении?

– Как раз наоборот. Проза освобождает чувства из плена, срывает оковы. Однако если не держать чувства под контролем, они поработают того, кто их создал.

– Лили, не все чувства можно контролировать.

– Ты прав. Контроль – это иллюзия, которая сама нами управляет.

– Почитаешь мне свои стихи?

– Извини, Алан, но у каждого своя боль, и я не хочу, чтобы тызнакомился с моей, – спокойно заявила она. – Возможно, когда-нибудь моё мнение изменится, но не сейчас.

Алан продолжил рассказывать о себе, а девушка думала о том, как много у них общего. Были моменты, когда писателю хотелось поговорить о самой Лили и он, не стесняясь, делал это. В эти минуты девушке казалось, что Алан понимает её лучше, чем она сама. Он словно из глубин своего подсознания вынимал важную информацию о ней и рассказывал Лили о её внутреннем мире. «Наверное, другие писатели такие же странные, как и он. Считают, что видят человека насквозь», – думала девушка, пристально рассматривая Алана.

Настало время прощаться, и Лили ощутила небольшое разочарование. Сегодня Алан был, на удивление, мил и обходителен, и девушке почему-то не хотелось с ним расставаться.

– Мы прекрасно пообщались, – Лили легко сжала его ру-

ку. – Надеюсь, в будущем наши взаимоотношения станут только лучше.

Тёплая завораживающая улыбка Алана послужила Лили прекрасным ответом.

Вечером писатель работал у себя дома над рукописью. Замысел книги воплощался легче обычного. Мысли о Лили не могли этому помешать: они, наоборот, помогали воплотить реальные черты девушки в её художественном образе. Рейчел поторапливала Алана с новой книгой и хотела познакомиться с произведением в законченном виде, и Росс подготовил к её приходу несколько глав.

Когда девушка пришла, Алан обратил внимание на то, что она выглядит очень довольной. На её губах играла таинственная улыбка. Алан знал немногих людей, умеющих по-настоящему обаятельно улыбаться. Рейчел была из их числа. Улыбка делала её прекрасное лицо настолько совершенным, что позволяла забыть об остром уме и цепкой деловой хватке девушки. Алан в тайне восхищался светло-голубыми глазами Рейчел, которые всегда светились тотальным превосходством над всем миром.

– Рейч, что с тобой? Ты выглядишь, словно попала под счастливый дождь.

– А разве такие дожди бывают?

– Ты точно мой агент? Мне почему-то кажется, что ты не открываешь моих книг.

Рейчел рассмеялась и крепко обняла Алана.

– Не хочу быть занудой, но ты тоже не пребываешь в печали.

– Для этого нет поводов.

– Неужели всё настолько хорошо? – опять на её губах сверкнула загадочная улыбка.

– Скажи, ты когда-нибудь влюблялась?

– Конечно. Не у всех же проблемы с эмоциональной сферой жизни.

– Стой. Что? Ты думаешь, у меня они есть? – он сделал вид, что смутился, но тут же махнул рукой. – Даже если у меня когда-то и были проблемы с личной жизнью, больше их не будет.

– С чего такая уверенность?

– Разве любовь не должна внушать человеку уверенность?

– Не всегда. Я бы даже сказала далеко не всегда, потому что в большинстве случаев она выбивает почву из-под ног и вынуждает человека колебаться и сомневаться в самом себе.

Повисла пауза. Они с любопытством посмотрели друг на друга, и Рейчел медленно произнесла:

– Ты ведь не просто так это сказал?

– Возможно, – Алана явно забавлял разговор.

– Возможно? Минуту назад ты был уверен.

– Не хотелось бы прерывать твой допрос, но, если я не ошибаюсь, ты сюда пришла, чтобы решать деловые вопросы, а не мои личные.

– Малыш, ты сам об этом заговорил.

– Ладно, ты меня раскрыла. Я действительно влюбился, но не могу рассказать тебе всего, иначе ты сочтёшь меня сумасшедшим.

– Что за глупости, Алан? Я давно тебя таким считаю.

– Иногда я не понимаю, почему ты до сих пор присутствуешь в моей жизни.

– Прости, дорогой. Не всегда думаю, прежде чем что-то сказать. Пожалуйста, продолжай.

– Она безумно красивая и нежная. Я всегда мечтал только о ней.

– Алан, я всё ещё не вижу подвоха.

– Ты и не увидишь никакого подвоха, потому что его нет.

– Ты чего-то не договариваешь.

Когда Рейчел подозревала собеседника в неискренности, она присаживалась к нему поближе и прикрывала глаза, пытаясь мысленно прокрутить весь разговор и вычислить, где человек лжёт. Сидя с закрытыми глазами, девушка спросила:

– Итак, кто она? Чем занимается?

– Тебе необязательно знать, кто она.

– Ошибаешься, – Рейчел распахнула глаза и окинула Алана недоверчивым взглядом. – Как, по-твоему, я должна тебе помочь, если ты не рассказываешь мне всю правду?

– Во-первых, Рейчел, мы не в суде, и ты не мой адвокат. Во-вторых, с чего ты взяла, что мне нужна помощь, тем более от тебя?

– О, мой дорогой Алан, тебе жизненно необходима моя

помощь. В любовных делах ты совсем ещё несмышлёныш.

– Откуда в тебе столько сарказма?

– Он автоматически у меня появляется, когда я смотрю на твоё поведение. Твоя жизнь – топливо для моего сарказма.

– Значит, тебе придется поискать альтернативный источник энергии. Кстати, что насчёт тебя? Весь вечер с твоего лица не сходит странная улыбка. Неужели, наконец избавилась от Джеймса?

– Идиот, я скорее от тебя избавлюсь.

– Значит, с Джеймсом у вас всё хорошо?

– Даже очень. Наши отношения перешли на новый уровень. Мы стали лучше друг друга понимать, – глаза Рейчел победоносно сверкнули. – К тому же, я думаю, что вскоре он сделает мне предложение.

– Интересная мысль, но я не буду спрашивать, где ты её взяла.

– Правильно. Это тебя не касается. А вот о своей девушке ты мне мало рассказал.

Алан, не выдержав пристального взгляда Рейчел, проиграл в схватке характеров:

– Её зовут Лили.

Громкий безудержный смех девушки, словно эхо, раздался по всей комнате. Заметив, что Алан напряжён, Рейчел замолчала и удивлённо посмотрела на него.

– Ты серьёзно? Я знала, что ты безмерно восхищаешься своим творчеством. Но одно дело – писать книгу и погру-

жаться в созданный мир, совсем другое – жить в нём и отвергать реальную действительность. Я уже было подумала, что ты действительно нашел хорошую девушку...

– Прекрати, – оборвал её Алан. – Ты не знаешь, о чём говоришь, а если бы знала, не взялась бы меня судить.

– Кто кого судит, Алан? Ты влюбился в персонажа своей книги. Я ведь читала твою новую книгу и знаю, кто такая Лили. Или ты забыл, что я твой агент?

– О чём я забыл, так это о твоей неспособности спокойно выслушать другого человека.

– Хорошо, я слушаю.

– Я встретил девушку и влюбился в неё. И встретил я её не на страницах своей книги, а в реальной жизни. Странность заключается в том, что Лили Фейбер как две капли воды похожа на мою героиню. Словно кто-то воплотил фантазию в жизнь.

– Ты уверен? Может, тебе просто понравилась эта девушка и ты идеализируешь её, чтобы убедить себя в том, что она достойна быть рядом с тобой? – предположила Рейчел.

– Я никогда никого не идеализировал и сейчас не собираюсь.

– И, тем не менее, месяц назад ты мне заявил, что в героине новой книги воплотил свой идеал женщины.

– Ты всё же меня не понимаешь. К идеалу человек стремится всю жизнь. Для него это нечто непознанное, то, чего он не встречал раньше. И каждый создаёт идеал из своих

фантазий, не опираясь на образы реальных людей, когда-либо встреченных им, и не заимствуя у этих людей внешность и характер. Я никогда не встречал девушки, похожей на Лили, и не наделял её идеальными для меня чертами. Я придумал Лили, потому что меня одолевали фантазии о той, которую я хотел бы полюбить.

– Нет, Алан, это ты не понимаешь, – устало вздохнула Рейчел и продолжила: – Идеал не берётся из ниоткуда, фантазии тоже рождаются по определённой причине. И эта причина – люди, которых мы встречаем на своём жизненном пути. Они помогают нам понять, что мы хотим полюбить, а что предпочли бы возненавидеть. Во снах, которые мы видим по ночам, задействованы только те люди, которых мы когда-либо встречали в своей жизни. Даже если нам кажется, что мы не можем знать этих людей, когда-то их лица, пусть на миг, но всё же мелькнули в толпе незнакомцев, проходящих мимо нас. С какой стороны не посмотри, Алан, но созданный тобой идеал всецело основывается на том опыте, который получило когда-то твоё сердце.

– Рейч, что ты можешь знать о моём сердце? – произнёс писатель голосом, в котором сквозило едва сдерживаемое раздражение. – Понимаешь, Лили для меня как дар небес: она думает и чувствует так же, как та, которую я создал. Я словно очутился на страницах своей книги и превратился в её героя. Всё-таки интересно поменяться со своим героем местами и понять, как он себя чувствует в той жизни, кото-

рую автор для него создал. Хотя я бы поспорил насчёт того, что жизнь героя заранее predetermined: бывает и такое, что некоторые персонажи, не успев родиться под пером писателя, начинают отчаянно стремиться к свободе, бороться за право самим решать свою судьбу и в результате побеждают наивного автора. Однако мне непонятно, кто теперь автор моей истории и какую судьбу он уготовал нам с Лили. Трудность заключается в том, что девушка постоянно выстраивает между нами стену и ведёт себя так, будто ей внушили, что я представляю для неё опасность, – Алан посмотрел на Рейчел и недоумённо спросил: – Тебя забавляют мои слова? Почему ты улыбаешься?

– Ты, мой друг, всегда получал, чего хотел: и от жизни, и от женщин. Приятно видеть, что всё-таки отыскалась та, которая поменяла ход игры и вынудила тебя следовать другим правилам.

– Чем больше женщина сопротивляется желаниям мужчины, тем сильнее она хочет, чтобы он воплотил их именно с ней, – небрежно отозвался Алан. – А причина её поведения проста: она подсознательно боится, что не сможет устоять перед мужчиной, поэтому она сразу вступает в противостояние с ним, чтобы обеспечить себя алиби.

– О каком алиби ты толкуешь? – рассмеявшись, спросила Рейчел.

– Об алиби, в котором нуждаются все женщины.

– Пожалуйста, продолжай.

– Каждой из вас нужно алиби, чтобы доказать себе и мужчине, которого вы держите рядом с собой, что вы его никогда не любили и не нуждались в его любви.

– А если мне нужно доказать мужчине, что я его не люблю в данный момент времени?

– Главное, докажи, что он любит тебя больше, чем ты его. При этом неважно, будешь ты его на самом деле любить или нет. В сравнении с большой любовью обычная превращается в ничто.

– Я обязательно последую твоему совету, если мне понадобится испортить отношения с любимым человеком.

– Всегда пожалуйста, – высокомерно отозвался Алан.

– Ты же не собираешься рассказывать этой Лили о существовании другой Лили в параллельном пространстве?

– А нужно?

– Конечно, нет. Дух соперничества очень силён у женщин, тем более имеющих что-то общее между собой.

– Ну и что, что она будет соревноваться с воображаемой Лили в моей голове?

– Непременно проиграет. А тебе это не нужно.

– С чего ты взяла, что мне это мешает завоевать любовь Лили? Проигравшие чаще всего непритязательны при заключении сделки после игры.

– Ладно, как знаешь. Уже поздно и мне пора. Не разочаровывай меня и, пожалуйста, не веди себя с этой девушкой, как подонок. Этим ты точно её не привлечёшь.

Рейчел взяла рукопись, которую Алан ей вручил, и покинула его дом.

– Спасибо за совет. А вам с Джеймсом желаю настоящего взаимопонимания. Надеюсь, в скором времени вы оба поймёте, что зря теряете время в обществе друг друга! – прокричал Алан, когда за Рейчел закрылась дверь.

Глава 7

*Слёзы высохнут,
Отчаяние останется.
Натянут руки кнут
В ритме танца.
Боль не уходит так просто,
Она становится тише.
Её не видно с нашего моста,
Она склоняется ниже,
Опускается на дно души,
Но не утонет,
Потому что нужна тебе. Дыши
Ровно, тогда волной не смоем.*

Алан Росс «Призрак времени»

В течение двух недель у Алана не было возможности видеться с Лили: он уехал из Лондона по делам и встретился с друзьями, которые жили в Австрии. Разглядывая в окне ресторана заснеженные альпийские вершины в Санкт-Антон, Алан продолжал думать о Лили.

– Ты сегодня какой-то задумчивый, погружённый в свои мысли. Что-то случилось?

Писатель не заметил, как сзади подошёл Томас, его дав-

ний друг.

– Ничего плохого, – ответил писатель.

– Тогда почему ты не радуешься, находясь здесь? Посмотри, какая роскошная природа вокруг. Это мой любимый горнолыжный курорт, – Томас жил недалеко от этого места, поэтому часто бывал здесь.

Алан взглянул на кристально чистое голубое небо и гордые могучие горы. Раньше от сказочной атмосферы Альп у него всегда захватывало дух, и в крови бурлил адреналин. Однако сегодня у Алана ни разу за весь день не возникло желание взять лыжи и пойти на трассу. Писатель, опустошённый, с тоской смотрел на потрясающую панораму.

– Я с радостью променял бы красоту голубого неба на пару изумрудных глаз, смотрящих на меня с любовью, – тихо промолвил Алан.

– Наконец это произошло! – воскликнул Томас. – А то мы с Камиллой уже было подумали, что никогда не подержим на руках детей Алана Росса.

– Вы всегда в меня верили, – рассмеялся Алан. – На самом деле всё не так просто.

– В чём дело?

– Придётся хорошо постараться, чтобы завоевать девушку, в которую я влюбился.

– Она знаменита?

– Нет, – ответил Алан, и Томас выдохнул с облегчением.

– Не хочу тебя расстраивать, но с трудностями сталкива-

ются все пары. Это нормально и нисколько не напоминает отношения двух знаменитостей, которые встречаются ради популярности.

– Том, я встречался только с теми девушками, которые привлекали лично меня, а не моих пиар-агентов.

– Это так, но в глазах твоих девушек я не видел любви к тебе.

– Потому что я сам не питал к ним настоящих чувств. Сейчас всё по-другому. Лили неожиданно ворвалась в мою жизнь и в корне изменила её.

– Не отпускай её, если она дорога тебе: равнодушие убивает любовь. И не позволяй окружающим испортить ваши отношения, – когда Камилла присоединилась к разговору мужчин, солнце стало заходить, и небо окрасилось в розоватые тона.

Утром следующего дня Алан сидел в самолёте, улетающем в Лондон. Писатель пытался вжиться в образ своего героя Дэниела, старался проникнуть в мир его чувств и переживаний, чтобы понять логику его действий и то, как бы вёл себя с Лили Дэниел, находясь сейчас на месте Алана. Ведь теперь Алан идёт по тому же пути, по которому некогда шёл Дэниел навстречу своей любви.

По сюжету книги, Дэниел и Лили сначала не находят общего языка, они принадлежат к разным мирам, и это отдаляет их друг от друга. Самоуверенный и эгоистичный Дэниел привык добиваться своих целей во что бы то ни стало.

Отношения с Лили ему не нужны, но он хочет обладать ею, как вещь. Неведомая сила тянет Дэниела к этой девушке, и он поддаётся ей. С каждой новой встречей Лили нравится ему всё больше. Девушка же, напротив, просит Дэниела держаться от неё подальше. Со временем Дэниел понимает, что не он один носит маску, скрывающую истинные чувства. Маска Лили не так заметна для окружающих, за годы страданий и одиночества она приросла к коже. Девушка до сих пор не может оправиться от потери родителей, которых была лишена ещё в детстве. Однако когда Лили находится рядом с Дэниелом, она забывает о своей боли. Постепенно сопротивление Лили напору Дэниела слабеет, и их отношения начинают стремительно развиваться. Поворотным моментом для влюблённых становится прогулка вдоль берега моря, когда срываются все маски и зарождается настоящая любовь.

Алан не собирался повторять все перипетии своей ещё не дописанной книги, но определённо видел моменты, которые ему хотелось бы пережить вместе с Лили Фейбер. Сейчас, когда в жизнь писателя вошла эта девушка, у него появилась решимость закончить свой любовный роман и сделать это параллельно с настоящей историей любви. Алан чувствовал на себе большую ответственность, ведь именно от него зависело то, как сложится судьба девушки.

Утром Нора попросила Лили зайти к ней в кабинет. Постучав, Лили открыла дверь и вошла. В кабинете никого не было, а на столе лежало несколько фотографий. Лили взя-

ла их в руки и стала рассматривать. Первые фотографии не отличались чёткостью, но всё же на них можно было отличить худого тёмноволосого мальчишку, слишком красивого для своих лет. Лили он показался смутно знакомым. От его обаятельной улыбки у девушки внутри что-то дрогнуло. Лишь посмотрев фотографии повзрослевшего молодого человека, Лили поняла, кто перед ней. Судя по снимкам, в детстве Алан Росс был очень милым ребёнком. Со временем его лицо стало приобретать выражение замкнутости и грустной отчуждённости, словно он понимал больше, чем остальные люди, и это его пугало. На самых последних фотографиях лицо Алана было равнодушным и ничего не выражало. “Либо внутри у него всё перегорело, либо он научился скрывать свои эмоции под маской”, – подумала Лили. Она больше склонялась ко второму варианту, потому что знала, что писатель обладает пламенным темпераментом, или думала, что знала...

Дверь кабинета отворилась, и появилась Нора.

– Ты уже посмотрела фотографии? – спросила она, и Лили кивнула. – Хорошо, покажи их Россу и попроси прокомментировать каждую. Эти фотографии его детства и юности было не так просто достать. Я даже пообещала Мэри премию за работу, и она прекрасно справилась с ней. Снимки достаточно уникальные и редкие, они нам понадобятся. Теперь дело за тобой. Сегодня звонил Алан и передал, что большую часть времени он занят, поэтому ваша встреча состоится у него

дома, – Нора напряжённо посмотрела Лили в глаза, словно ожидая её отказа.

– Мне всё ясно, – Лили уверенно встретила её взгляд. Она больше не собиралась сдаваться и каждому показывать свои слабости.

– Прекрасно. Ты же знаешь, дорогая, как я хорошо к тебе отношусь, однако тебе нужно научиться решать проблемы другими способами.

– Я поняла. Мне нужно идти.

– Да, конечно.

Спустя пять часов, Лили стояла перед дверью квартиры Алана Росса и нервно поправляла сумку. Девушка позабыла, сколько усилий ей потребовалось, чтобы сюда прийти, и уже собиралась незаметно покинуть здание, когда отворилась дверь и Алан пригласил её войти. На нём была белая футболка, резко контрастирующая с загорелым телом, и спортивные штаны. Футболка немного задралась и частично обнажила его живот. Лили остановила свой взгляд на необыкновенно красивых руках Алана и кистях с тонкими длинными пальцами. Когда она перевела взгляд на лицо, то заметила, что мужчина улыбается. Алан предложил Лили осмотреть его дом. Девушка согласилась и последовала за мужчиной в просторную комнату. Лили сразу заметила, что дизайн квартиры выдержан в стиле минимализма, который поражал своей контрастностью и предельной чёткостью линий. Контраст чёрного и белого тонов раскрывал характер

хозяйина квартиры и говорил о его внутренней противоречивости. Лили даже показалось, что она очутилась не в квартире Росса, а в его голове: цвет вещей и их расположение определялись отношением Алана к ним. Девушке нравилось думать, что сам писатель состоит из чёрного и белого, а между двумя контрастными оттенками Лили видела своё место.

– Останемся здесь или пойдём в мой кабинет? – спросил он.

– Давай останемся здесь.

– Хорошо.

– Посмотри эти фото, – Лили протянула Алану фотографии, которые дала ей Нора. – Было бы здорово, если бы ты вспомнил какие-нибудь интересные истории, связанные с ними.

Алан рассеянно взял фотографии и удивлённо уставился на них. Если Лили ждала, что на Алана нахлынут яркие воспоминания, то она ошиблась: события десятилетней давности, запечатленные на старых снимках, не нашли никакого отклика в душе писателя. Вот Алан во время школьного выпускного обнимает свою девушку и мать, вот он проводит химический опыт с другом – всё это как будто происходило с другим человеком: столько времени прошло с тех пор.

– Где ты достала фотографии? Не думаю, что у меня самого дома они есть.

– Это редкие снимки, и ты не всегда знал, что тебя фотографируют.

– Откуда они у тебя?

– Их нашла моя коллега.

– На этом фото, – Алан с отвращением показал на старую фотографию, где он, смеясь, курил сигарету. – Я впервые попробовал курить, когда был ребёнком, но с тех пор не брал эту дрянь в рот.

– Что ты скажешь о других фотографиях?

Полтора часа Алан погружал Лили в подробности своей прошлой жизни. Они смотрели фото, смеялись и пили чай. Теперь Лили не боялась смотреть Алану в глаза, она чувствовала, что он открывается ей. Вместе с тем она сама открывалась ему всё больше и больше. Беседа проходила спокойно и непринуждённо, словно Лили с Аланом были давними друзьями.

– Мне нравится разговаривать с тобой, – неожиданно сказал Алан. – Вести беседу обо всём и ни о чём, чувствуя при этом, что наше общение наполняет меня какой-то непонятной энергией.

– Это здорово, – только и смогла промолвить Лили. По всему ее виду стало понятно, что она приятно удивлена словами писателя.

– Я не хотел тебя смущать.

– Я знаю. Увидимся завтра?

– Конечно.

– До завтра, Алан.

Лили опять уходила от него с чувством непонятного разо-

чарования. Для неё была важна каждая минута, проведённая с Аланом, словно она очень долго ждала встречи с этим человеком, который обладал какой-то секретной информацией и мог пролить свет на те стороны жизни девушки, о которых не знала ни одна живая душа. Но чем сильнее Лили хотела находиться рядом с Аланом, тем громче рассудок кричал ей о том, что нужно бежать. Бежать от привязанности, лишних чувств и разочарований. Жизнь давно научила её тому, что всякая привязанность причиняет рано или поздно боль. В мире, где ценность человека измеряется тем, что ему принадлежит, нужно помнить о том, что утратить можно абсолютно всё, а боль утраты – самая невыносимая. Привязавшись за столь короткое время к писателю, девушка знала, что когда-нибудь их невидимая, но крепкая связь оборвётся, и разлука причинит Лили боль.

Когда девушка пришла домой, она открыла нижний ящик стола и достала альбом, который хранила там много лет. Альбом был толстый, но фотографиями были заполнены лишь несколько первых страниц, остальные страницы остались пустыми. На последней фотографии Лили было двенадцать лет. Девочка стояла, прижавшись к матери, в коротком синем платье и шурилась, глядя в камеру. Солнце светило ей в глаза, но девочка не обращала на него внимание. Детство прошло, а Лили до сих пор ощущала себя маленькой девочкой, которая смотрит на свет, ослепляющий её, и ничего не видит.

Лили знала, что её собственное детство не прошло, оно остановилось. Остановилось, как и сердца близких ей людей. Почти пустой альбом служил Лили напоминанием о том, как быстро она перестала бороться за счастье. На самом деле она никогда и не пыталась начать жить по-настоящему после смерти родителей. Из огромного множества возможных страниц жизни она воспользовалась лишь ничтожной их частью, которую написала только тогда, когда рядом были любимые люди. С уходом этих людей не было написано ни строчки, а те буквы, которые Лили неразборчиво выводила, растворялись в смерти, идущей рука об руку с жизнью. Смерть не бывает временной или частичной. Если она приходит, то полностью поглощает того, кто близко с ней столкнулся, и остаётся в сознании этого человека навсегда.

Глава 8

– Знаешь, чем мне нравится Джек? – радостно спросила она.

– Даже не догадываюсь, – насмешливо ответил Алан.

– Он не боится смерти, не боится утонуть. Потому что знает, что делает это во имя своей любви, которая будет жить вечно.

– И почему женщины любят всё драматичное?

– Понятия не имею, а почему мужчины любят всё ироничное?

– Чтобы дать оценку драматичному.

Лили заулыбалась и щёлкнула Алана по носу.

– Если будешь задирать свой нос, я больше не буду смотреть с тобой фильмы.

– Это ты называешь фильмом? Хорошие фильмы заставляют человека задуматься о смысле его бытия. Вряд ли ты думала об этом, когда усердно обливала слезами мою футболку.

– Как ты вообще живёшь без сердца? – возмутилась Лили. – Нет, серьёзно, Алан, где делают таких чёрствых людей, как ты, которых не трогает за душу “Титаник”?!

– Прошу тебя, Лилс, не начинай...

– Не называй меня так! – Лили кинула в Алана подушкой.

– Что это? Ты слышишь? – Лили обернулась и посмотрела

назад, а Алан громко расхохотался. – Малыш взбунтовался?

– Ты не знаешь, что такое настоящий бунт. Если будешь и дальше меня раздражать, я тебе покажу, – для убедительности девушка погрозила кулаком. Алан взял её кулачок в руки и весело потряс.

– Ты ведь понимаешь, что этим комочком меня не прошибёшь?

– Я бы не была в этом так уверена.

– Почему?

– Я настроена решительно, в отличие от тебя.

– Откуда тебе знать, как я настроен? Только не говори мне, что разбираешься в людях.

– Да я и не разбираюсь, – ухмыльнулась Лили. – Люди анализируют себя, приходят к каким-то выводам, а я просто считываю с них то, что они сами о себе думают.

– Ух, ты. Научишь?

– Извини, но ты плохо поддаёшься дрессировке. Я четвертый день заставляю тебя сходить к Норе и признаться ей в том, что у нас ничего не готово.

– Ты права. Надо что-то с этим делать.

– Ага, но я не хочу. Ты заразил меня своим ленивым образом жизни.

– Прости. Я специально.

– Ты хотел сказать “неспециально”?

– Нет, специально.

– Ах ты...

– Иначе ты бы просто замучила меня с этой статьёй.

– Неправда! Ты меня мучил.

– Ну ладно, я.

– Печенье закончилось. Принеси ещё.

Алан пошёл на кухню, а Лили принялась размышлять.

Алан выглядит весёлым, щедрым, обладает чувством юмора. Он создает впечатление человека, с которым можно очень легко и непринуждённо общаться. Уже третью неделю Лили приходила к нему в гости, и они вместе проводили время: смотрели фильмы, читали книги Алана, обсуждали его друзей. Им вовсе не хотелось работать над созданием статьи, из-за которой они раньше ссорились. Пару раз в неделю Лили удавалось вытащить Алана в свое любимое кафе “Сон океана”. Там он познакомился с друзьями девушки. Они тоже писали стихи и восхищались творчеством Алана Росса. Для них знакомство с писателем стало невероятным сюрпризом, за который они не переставали благодарить Лили.

Алан похлопал Лили по плечу, и она обернулась.

– О чём ты опять задумалась? Неужели всё-таки решилась меня отравить и подсыпала яд в мою еду? – Лили рассмеялась и махнула в сторону Алана рукой.

– Не говори глупости, – ответила она. – Я делала это и раньше.

– Вот как? Тогда почему я жив?

– Твое присутствие обременительно для меня, но на данный момент вполне терпимо, поэтому я подсыпаю тебе яд в

маленьких дозах. Он постепенно накапливается в твоём организме, и, когда ты мне надоешь, я быстро расправлюсь с тобой.

– Значит, пока что я тебе не надоел?

– Нет, но до тех пор, пока ты развлекаешь меня. Хотя, кто знает, что будет потом? В конце концов, то, что доставляет людям радость, надоедает им больше всего.

– Источником твоей радости служит доставление страданий другим людям, но тебе такая радость не надоедает. И мне кажется, что никогда не надоест.

– Негодник, ты меня раскусил, – Лили дерзко улыбнулась, и Алану захотелось её обнять. Ему нравилось, когда они подначивали друг друга. В этом присутствовал отголосок их недавней вражды, которую Лили теперь считала бессмысленной и глупой. Она именно так Алану и говорила. Но мужчина понимал, что неприязнь девушки к нему вовсе не была глупой: интуитивно Лили чувствовала, что писатель хочет подчинить её своей воле и использовать, как марионетку, в своих целях. Пусть и главной целью Алана было желание сделать их обоих счастливыми, его это несколько не оправдывало. Лили не должна была об этом узнать, иначе их дружеским отношениям наступил бы конец.

– Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной? – неожиданно спросила девушка.

– На определённом этапе она возможна и вполне оправдана.

– Оправдана чем?

– Тем, что людям нужно лучше узнать друг друга.

– И как это связано с...

– Психологи считают, что для того, чтобы стать возлюбленными, люди должны сначала стать хорошими друзьями. Дружба послужит фундаментом для их отношений в том случае, если в ходе общения они решат быть вместе. Однако они могут и не прийти к такому решению и остаться хорошими друзьями. Лично мне всё это не нужно, чтобы начать отношения с девушкой.

Лили нахмурилась и тихо сказала:

– Я не говорила ничего про влюбленность.

– Значит, я что-то напутал, – попытался выкрутиться Алан. – Тебе нужно поговорить с Рейчел. Она любит разные философские темы.

– Кто такая Рейчел?

– Мой литературный агент.

– Как давно вы с ней друг друга знаете?

– Поверь, очень давно. Я вас как-нибудь познакомлю. Ты найдёшь с ней общий язык.

– С чего ты взял?

– Рейчел, как и ты, любит поболтать о моих недостатках.

Обсуждать меня за спиной – это её самая сильная страсть.

– А, по-моему, твоя роль в жизни других не так уж велика, как ты думаешь, – усмехнулась Лили и пожалела о своих словах: она увидела, как у Алана помрачнело лицо и немно-

го скривился рот. – Извини, если я обидела тебя.

– Не извиняйся, всё в порядке.

Алану не давала покоя мысль о том, что девушка не подозревает, какое влияние он всё это время оказывал на её жизнь и продолжает оказывать до сих пор. Он придумал уловку со статьёй, которая ему была вовсе не нужна, чтобы Лили была вынуждена находиться рядом с ним. Девушка не могла не попасться на его ухищрения, потому что Алан манипулировал её желаниями и заставлял чувствовать то, что, по его мнению, ей нужно было почувствовать.

– Я хочу дать тебе один совет, – начал он. – Не суди о влиянии другого человека на твою жизнь, пока он полностью не сыграет в ней свою роль и не уйдёт со сцены. Отличить ложь от правды можно лишь тогда, когда спектакль окончен. Игра актёров бывает очень интересной, потому что они вовлекают зрителя в водоворот придуманных чувств, а чувства всегда мешают объективно оценивать ситуацию и отвлекают от того, что происходит на самом деле.

– Какая разница, что происходит, если реальное значение имеет лишь то, что ты при этом чувствуешь?

– Не всё, что ты чувствуешь, является следствием принятого тобой решения. Не мы выбираем чувства, а они нас.

Девушка вопросительно посмотрела на Алана, и он продолжил:

– Я думаю, что человеку дано за свою жизнь в полной мере испытать лишь одно чувство, познать его и довести до со-

вершенства в своём сознании. К этому чувству человек стремится постоянно и, познав его, наконец обретает смысл жизни. За каждым человеком судьба закрепляет определённое чувство, которое ждёт своего часа, чтобы однажды либо помочь человеку стать счастливым, либо разрушить его жизнь.

– А что делать с остальными чувствами? Разве они не нужны?

– Остальные служат дополнением тому единственному чувству, которое определяет жизнь человека.

– Какое чувство определяет твою жизнь, Алан? – с интересом спросила Лили.

– Чувство свободы. Быть свободным в выборе цели существования, того, кто ты есть и кем мог бы быть, самому решать, какой будет твоя жизнь и не позволять каким бы то ни было чувствам менять ход событий, – вот что для меня действительно важно, – Алан подмигнул Лили и, увидев её задумчивое лицо, рассмеялся.

– Почему ты всегда пытаешься меня запутать? – обиженно произнесла Лили. – Когда мы о чём-то говорим, ты непременно выстраиваешь стройную систему понятий, касающуюся конкретного предмета. Однако, каждый раз, когда я тебя спрашиваю, какое место занимаешь ты в этой системе, ты усмехаешься и заявляешь, что находишься вне системы.

– Малыш, не обижайся, но я действительно в некотором смысле вне системы. Как писатель, я создаю миры и героев, которые подчиняются созданным мною правилам и законам.

Сам я им не слеую и управляю своим миром извне, находясь над системой.

– В реальной жизни всё по-другому!

– Не всегда, – произнёс Алан, и если бы Лили в этот момент была более наблюдательной, то увидела бы, как много усилий он прикладывает, чтобы казаться равнодушным и спокойным. – Порой реальный и воображаемый миры пересекаются, и тогда не знаешь, в каком из миров ты оказался и как себя в нём вести.

– Алан, тебе нужно хорошенько выспаться.

– Я знаю, Лилс. Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что слушаешь меня. Если ты не заметила, я немного отличаюсь от других людей.

– Все мы разные, но это не означает, что одни лучше, а другие хуже, – обратилась к нему Лили. – В непохожести людей друг на друга и заключается их исключительность. Никто не имеет право осуждать другого человека. Ведь каждый из нас живёт в своём собственном мире, и выйти за границы этого мира – значит, изменить самому себе.

– Ты права. Мы с тобой живём в разных мирах, и я надеюсь, что когда-нибудь грань между ними исчезнет, – в последних словах Алана было столько отчаяния, что Лили стало не по себе.

– Что ты имеешь в виду? – девушка почувствовала раздражение. – Что твой социальный статус важнее нашей дружбы?

Или что обычные люди не имеют право находиться рядом с Аланом Россом?

Писатель воззрился на девушку в задумчивом молчании. Лили не стала ждать другой его реакции и, молча, вышла из комнаты. Уже оказавшись на улице, она поняла, что повела себя как ребёнок, для которого не имеет значения, кто перед ним находится. Для этого ребёнка главное, чтобы с ним играли по его правилам. Но Росс не будет играть с той, которая является никем в его ослепительном мире. Да и чего Лили вообще от него хотела?

Девушка прекрасно понимала, что Алан не может отказаться от тех условностей, которые диктует его образ жизни. Она всё понимала, но не могла это принять, потому что в глубине души надеялась на нечто большее, чем дружба с известным писателем.

Глава 9

Тёмная ночь. Подожджённный причал.

Стрелки отмерили медленно час.

Я перестала скучать, а ты всё кричал:

«Этот мир не для нас, этот мир не для нас».

Алан Росс «Призрак времени»

На следующий день Лили отправилась в «Сон океана», где её ждал старый друг. Встречу с Чарльзом Лили ждала с особым нетерпением. Общение с ним всегда делало девушку счастливой и доставляло массу позитивных эмоций. Чарльз мог рассмешить её своим удивлённым взглядом или случайным взмахом руки. Окружающим Чарльз казался странным. Однако Лили не волновало мнение остальных людей. Она любила Чарльза таким, какой он есть, и считала, что их сблизила непохожесть на других людей, инородность и жажда чего-то безумного. Лили полагала, что отрицательная сущность безумия сильно преувеличена. Быть безумным – это всецело полагаться на чувства, а не на разум. А если безумный, но хороший и безобидный поступок может подарить человеку счастье, то зачем подавлять свои эмоции и следовать выдуманному правилам? Свою чужеродность Лили чувствовала практически со всеми, с кем ей приходилось общаться,

но, когда она находилась рядом с Чарльзом, это ощущение оставляло её, и девушка позволяла себе быть настоящей.

Чарльз был художником. Его экстравагантные картины пользовались успехом у публики, поэтому ему ничто не мешало путешествовать по миру и жить в своё удовольствие. Путешествуя по прекрасным странам, Чарльз писал не менее прекрасные картины. Лили часто шутила, что если бы у неё было достаточно денег, то она бы купила все его работы. После этих слов Чарльз обычно привозил ей недавно написанную картину и вручал подарок со словами: «Я отдаю её тебе, потому что знаю, как ты любишь плоды моего вдохновения. Но прошу тебя, Лили, не обольщайся насчёт какого бы то ни было искусства: самые красивые картины пишет наша душа, а наиболее трогательные истории придумывает воображение. Мы никогда не сможем увидеть нечто по-настоящему прекрасное, потому что оно не лежит на поверхности человеческого восприятия и скрыто глубоко внутри нас. Да, проявления прекрасного бывают необычайно восхитительны, но поверь: даже на тысячную долю они не так чудесны, как истинная красота».

Лили познакомилась с Чарльзом, когда ей было двадцать лет. Она пришла на выставку картин молодого, набирающего популярность художника. Картины настолько потрясли девушку, что она стояла, позабыв обо всём, и зачарованно любовалась ими. Лили даже не заметила, как за её спиной появился незнакомец, внимательно наблюдавший за девушкой.

– На этой картине море словно живое, – заговорил Чарльз.

– Его неистовство завораживает и внушает страх, – согласилась Лили и посмотрела на своего собеседника. Необыкновенно красивые тёмные глаза с такими же тёмными бровями и ресницами резко контрастировали с очень светлыми волосами мужчины. Лили мысленно сравнила его точёные черты лица и высокое подтянутое тело со статуей Аполлона, неожиданно возникшей перед её мысленным взором.

– Такая красота может привести невинного наблюдателя к гибели, – произнёс Чарльз, не отрывая взгляда от картины.

– Да, но не всякий путник захочет погружаться в стихию, раздирающую саму себя изнутри, – возразила Лили.

– Наблюдателю необязательно погружаться в море. Достаточно одного взгляда на него, чтобы погибнуть.

– Вот как? С чего вы это взяли? – удивлённо спросила девушка.

– С того, что ваши изумрудные глаза могут свести с ума любого, кто в них заглянет, – Чарльз посмотрел на девушку и коснулся ее руки. – Я говорил не о картине, а о вас.

– Я знаю, – улыбнулась Лили и осторожно освободила свою руку.

– Чарльз Эванс, – представился блондин. – Насколько я понимаю, вам понравились мои картины.

– О Боже, они ваши?! – воскликнула девушка и неосознанно подвинулась ближе к художнику. – Я Лили. Рада на-

шему знакомству.

Дальше всё происходило как в замедленной съёмке. Девушка изумлённо смотрела на то, как Чарльз обхватывает ладонями её лицо, отводит назад волосы и поцелуем впивается в губы. То ли от неожиданности, то ли от того, что Лили наслаждалась происходящим так же сильно, как и Чарльз, она стояла, не двигаясь, с закрытыми глазами и ничего не могла с собой поделать.

Когда она пришла в себя, то с волнением обнаружила, что Чарльз потирает большим пальцем её губы и с нежностью произносит:

– На вкус они именно такие, как я себе представлял. Навероятно сочные.

– Если бы здесь никого не было, синяк, которым бы я тебя наградила, тоже смотрелся очень сочно на твоём милом лице.

Чарльз добродушно рассмеялся и спросил:

– Когда ты свободна?

– Всегда, потому что все люди рождаются свободными, – с улыбкой ответила она.

На Лили обаяние Чарльза действовало безотказно. Художник знакомил Лили с живописью, а она его с поэзией. Девушка любила читать ему свои стихи:

Ты спишь и видишь,
Как я тебя улыбкою зову.

Ты, может быть, и ненавидишь
Глаз её пустую синеву.

И сердце кричит:
Оно просит счастья.
И небо молчит,
А тебя разрывает на части.

Хоть Лили и восхищалась творчеством своего друга, а Чарльз находил стихотворения Лили трогательными, молодые люди никогда ничего не писали друг для друга. Это стало их твёрдым правилом после того, как Лили однажды спросила у Чарльза:

– А ты бы не хотел запечатлеть на холсте молодость одной своей знакомой девушки?

– Я не пишу людей, только природу. В ней нет фальши и лжи.

– А как же человеческая красота? Главная причина, по которой существует искусство – это красота. Искусство призвано воспевать её и показывать всему миру. Неужели тебе не хочется написать портрет человека, который тебе дорог?

– Пойми, Лили, самое пугающее в красоте то, что порой она скрывает гниющую бездну, которая привлекает человека в свои бескрайние владения. Парадокс в том, что на любой картине всегда запечатлено то, чего нельзя увидеть человеческим глазом, а именно – сущность вещи, её изнанка. По-

этому плохие картины отравляют восприятие мира.

– Но если художник видит в человеке только самые лучшие и прекрасные его черты, разве он не напишет этого человека таким, каким он его видит?

– Нет, это будет самообман. Нельзя быть уверенным в том, что красивый человек, сидящий напротив тебя, не уродлив внутри. У красоты и уродства на самом деле много общего, поэтому они с лёгкостью могут уживаться в одном человеке. Вместе с тем красивые и уродливые люди способны с одинаковой силой воздействовать на окружающих и притягивать к себе внимание.

Чарльзу нравилось быть рядом с Лили, смешить её, обнимать, видеть, как она постепенно раскрывается перед ним, словно цветок после долгой ночи. Лили была красива той внутренней красотой, которую многие принимали за обаяние, приписывая его внешней красоте девушки.

Несмотря на влечение, которое они испытывали, Чарльз и Лили быстро поняли, что не созданы друг для друга. Это случилось в один из тех дождливых вечеров, когда они гуляли по городу и после насыщенной прогулки пришли к Чарльзу домой, чтобы выпить кофе и согреться.

Девушка насквозь промокла и стала снимать с себя часть мокрой одежды. Чарльз начал ей помогать:

– Ты вся дрожишь. Прости, что промокла из-за меня.

– Ничего страшного не случилось. Нам было весело, а веселье оправдывает любую непогоду, – произнесла Лили и

стала наблюдать, как руки Чарльза медленными движениями растирают её тело. Неожиданно руки замерли, и мужчина произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.